

Деловой климат в реальном секторе и сфере услуг России в I квартале 2020 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 37 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический бюллетень «Деловой климат в реальном секторе и сфере услуг России» в I квартале 2020 года, подготовленный в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ¹ на основе конъюнктурных опросов руководителей организаций промышленного производства, строительства, розничной и оптовой торговли, сферы услуг, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих их деятельность.

Программы обследований сопоставимы с международными стандартами и базируются на Европейской Системе обследований деловых тенденций.

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2020
При перепечатке ссылка обязательна

¹ Материал подготовлен в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Методологический комментарий

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет результаты конъюнктурных опросов руководителей организаций в различных секторах экономики, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме мониторинга.

Цель конъюнктурных обследований – оперативное получение и анализ качественной информации о состоянии и динамике показателей делового климата в различных секторах экономики.

Программа обследований базируется на международной практике изучения *уровня и тенденций изменения* предпринимательской активности.

В процессе обследований осуществляется анкетный опрос руководителей организаций о сложившихся в анализируемом периоде (месяце, квартале и т. д.) состоянии и изменениях экономической деятельности возглавляемых ими структур, а также их ожиданиях на краткосрочную перспективу.

В настоящее время проводятся конъюнктурные обследования по следующим видам деятельности:

- ежемесячно осуществляется мониторинг деловой активности около 4 тыс. крупных и средних промышленных предприятий различных видов экономической деятельности. Объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД2 или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:
 - добыча полезных ископаемых (раздел В);
 - обрабатывающие производства (раздел С);
 - обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (раздел D).
- в строительстве ежеквартально обследуется около 6 тыс. организаций, различных по формам собственности и численности занятых, более чем в 70 регионах Российской Федерации;
- в торговле ежеквартально обследуется свыше 4 тыс. организаций розничной торговли и более 4.8 тыс. предприятий оптовой торговли, различных по среднему однодневному товарообороту и численности занятых, практически во всех субъектах Российской Федерации;
- в сфере услуг ежеквартально обследуется около 6 тыс. организаций различных видов экономической деятельности из всех регионов России.

Полученная информация носит преимущественно качественный характер. Количественный показатель численности занятых используется в качестве статистического веса единиц наблюдения.

Вопросы в анкетах, связанные с оценкой текущего положения в организациях, основываются на сопоставлении фактических результатов с «нормальным»² уровнем: «выше нормального» уровня, соответствует «нормальному» уровню, «ниже нормального» уровня. При оценке изменения показателей деловой активности предприятий во времени используется следующая градация: «увеличение» («улучшение»), «без изменений», «уменьшение» («ухудшение»).

² Под «нормальным» имеется в виду уровень достаточный для сложившихся условий в период обследования.

Информационной базой для аналитических выводов о состоянии и тенденциях делового климата являются удельные веса соответствующих оценок респондентами уровня и изменения показателей предпринимательской деятельности. Для получения сводных результатов индивидуальные оценки взвешиваются по численности занятых в соответствующих организациях.

Результаты обследований обобщаются в виде простых и композитных индикаторов деловой активности организаций.

В качестве **простых индикаторов** используются **балансы оценок показателей** (в процентах), определяемые разностью долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, а также разностью долей респондентов, оценивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в обследуемом периоде. Результаты последовательных опросов представляются в виде временных рядов балансов оценок показателей, характеризующих деловой климат.

Балансы оценок являются обобщенным выражением мнений респондентов об уровне и динамике показателей делового климата. Международные исследования в области обобщения и анализа качественной информации конъюнктурных обследований, проводимые в течение многих лет, свидетельствуют о наличии существенной корреляции между временными рядами балансов качественных оценок тенденций изменения показателей и временными рядами, характеризующими количественные темпы изменения этих показателей.

На основе балансов оценок показателей рассчитываются композитные индикаторы делового климата. В международной практике наиболее распространенным композитным индикатором является **индекс предпринимательской уверенности** (ИПУ, в процентах), характеризующий обобщенное состояние поведения предпринимателей в том или ином секторе экономики.

В промышленном производстве индекс предпринимательской уверенности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок фактически сложившихся уровней спроса (портфеля заказов), запасов готовой продукции (с обратным знаком), а также ожидаемого в ближайшие 3–4 месяца изменения выпуска продукции.

В строительстве индекс предпринимательской уверенности определяется как среднее арифметическое значение балансов оценок фактического состояния портфеля заказов и ожидаемого в ближайшие 3–4 месяца изменения численности занятых в организациях.

В розничной и оптовой торговле индекс предпринимательской уверенности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок уровня складских запасов (с обратным знаком), изменения экономического положения в текущем квартале по сравнению с предыдущим и ожидаемого изменения экономического положения в следующем квартале (в процентах).

В сфере услуг индекс предпринимательской уверенности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок изменения спроса на услуги и экономического положения организаций в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом, а также ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале.

Регулярные конъюнктурные обследования деловой активности промышленных и строительных предприятий, организаций розничной и оптовой торговли, сферы услуг представляют собой **репрезентативные выборочные обследования**, представительные по территориальному и отраслевому признакам, охватывающие все группы организаций по формам собственности и размеру.

Информация, полученная в результате обобщения оценок руководителей организаций, может быть использована наряду со статистическими данными для оперативного анализа состояния экономики, сложившихся микроэкономических тенденций, разработки композитных индикаторов делового климата в секторах экономики, оценки краткосрочной перспективы развития организаций, а также для выявления важнейших факторов, оказавших влияние на деловую активность.

Программы обследований сопоставимы с международными стандартами и базируются на Европейской Системе обследований деловых тенденций.

Регулярные опросы **потребительского поведения населения России** проводятся Росстатом ежеквартально на достаточно устойчивой панели респондентов. В опросах принимают участие около 5 тыс. человек в возрасте от 16 лет и старше, проживающих в частных домохозяйствах во всех субъектах Российской Федерации. В процессе проведения обследования проводится опрос, при котором респонденты выражают свое субъективное мнение об общей экономической ситуации, личном материальном положении, сбережениях и других аспектах формирования потребительской уверенности. Частные индексы рассчитываются на основе определения баланса оценок определенно позитивных и 1/2 скорее позитивных ответов и суммой долей (в процентах) определенно негативных и 1/2 скорее негативных ответов. Обобщающий **Индекс потребительской уверенности (ИПУ)** рассчитывается как среднее арифметическое значение пяти частных индексов: произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в России, благоприятности условий для крупных покупок.

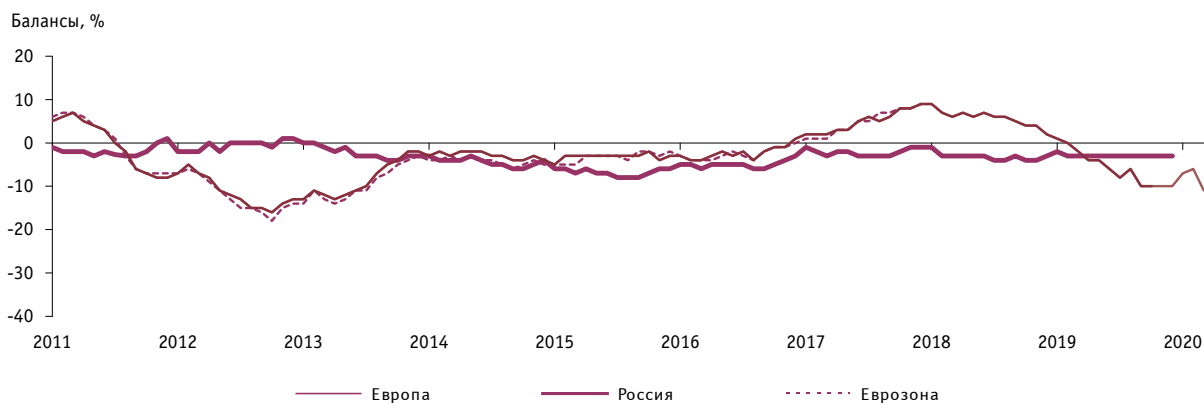
Центр конъюнктурных исследований осуществляет расчет **Индекса экономического настроения (Индекса ВШЭ)**, обобщающего результаты конъюнктурных обследований тех отраслей экономики России, суммарный вклад которых в национальную валовую добавленную стоимость является значимым (более 60%). Для расчета итогового значения указанного индекса и 15 его компонентов используются результаты проводимых Росстатом опросов более 20 тыс. руководителей предприятий и организаций различных секторов экономики страны (промышленности, строительства, розничной торговли, сферы услуг) и 5 тыс. респондентов, представляющих взрослое население страны.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, начиная с марта 2020 г., рассчитывает **Индекс рискоустойчивости**, отражающий в реальном масштабе времени совокупные предпринимательские оценки факторов, лимитирующих производственную деятельность и обусловленных наиболее значимыми социоэкономическими эффектами, а также реакции на влияние возникающих шоков. Индекс рассчитывается на основе результатов обследований деловой активности 4 тыс. крупных и средних российских промышленных предприятий, проводимых Росстатом в ежемесячном режиме.

Значение Индекса показывает уровень рискоустойчивости укрупненных отраслей и подотраслей промышленности в текущем месяце по сравнению с предшествующим, являясь значимым предиктором в диагностике динамики экономической активности и «природы» стрессовых колебаний. Значение Индекса 100% выражает «нейтральный» уровень рискоустойчивости, в то время как значения выше 100% и ниже 100% – соответственно, снижение и повышение ее динамики в течение месяца.

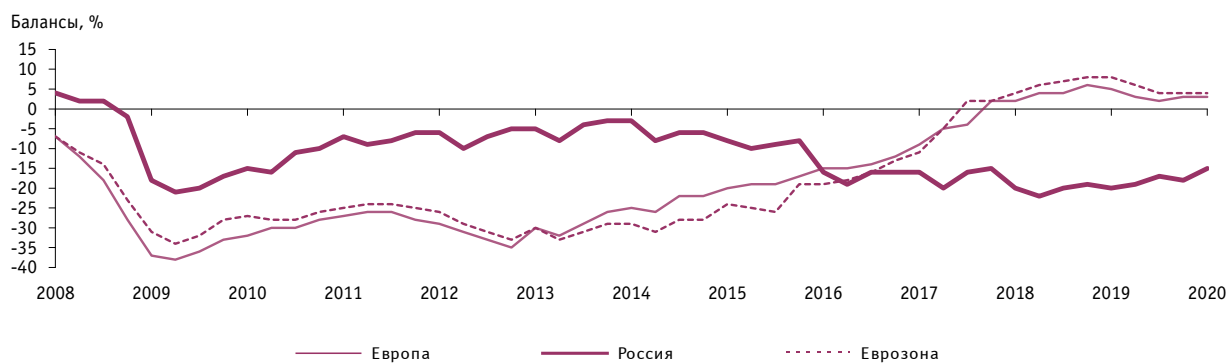
Индексы предпринимательской уверенности³

Рис. 1. Индекс предпринимательской уверенности в обрабатывающей промышленности

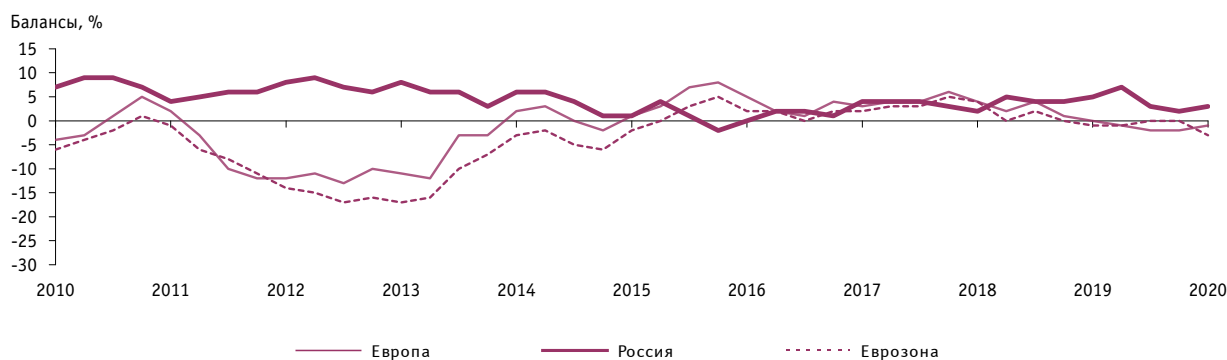
Источники: по России – Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, Росстат; по Европе – *Economic and Financial Affairs, European Commission*.

Рис. 2. Индекс предпринимательской уверенности в строительстве

Источники: по России – Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, Росстат; по Европе – *Economic and Financial Affairs, European Commission*.

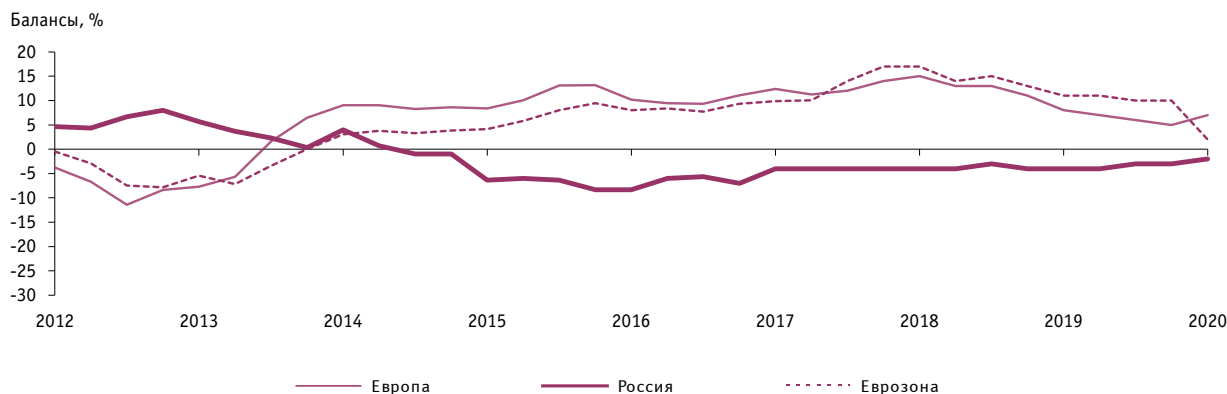
Рис. 3. Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле

Источники: по России – Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, Росстат; по Европе – *Economic and Financial Affairs, European Commission*.

³ Для стран Европы и зоны евро индексы предпринимательской уверенности рассчитываются по результатам ежемесячных обследований. Для России индекс предпринимательской уверенности в промышленном производстве рассчитывается по результатам ежемесячных обследований промышленных организаций, а индексы предпринимательской уверенности в строительстве, розничной торговле, а также сфере услуг – на основе результатов ежеквартальных обследований.

Рис. 4. Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг

Источники: по России – Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, Росстат; по Европе – Economic and Financial Affairs, European Commission.

Промышленное производство⁴

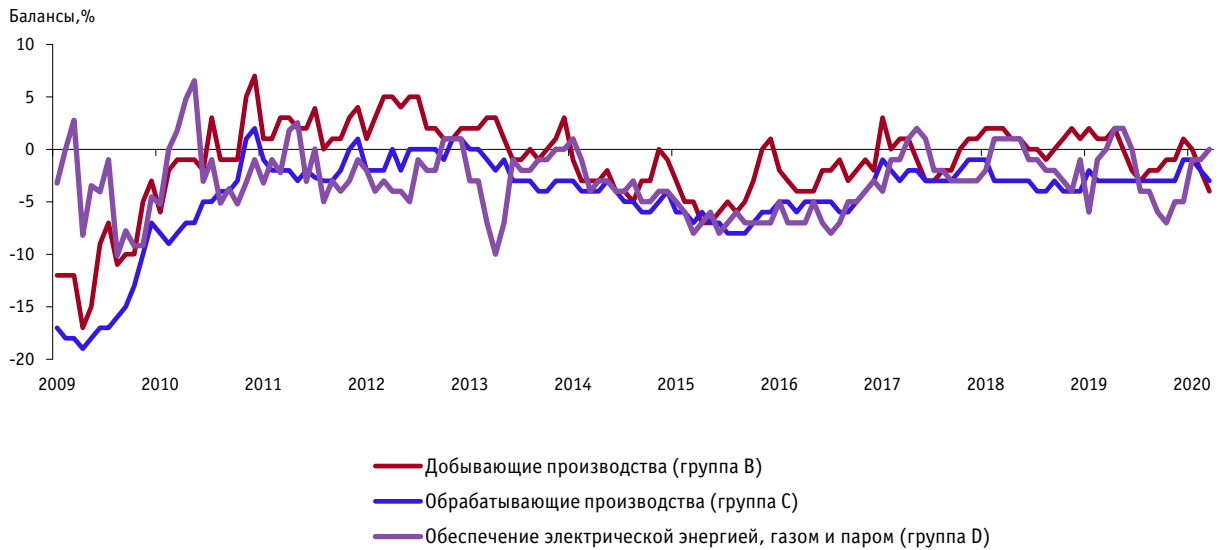
I. Обобщенная конъюнктура

Результаты обследования в марте 2020 г. базируются на выявлении и дальнейшем обобщении мнений руководителей крупных и средних промышленных организаций о текущем и ожидаемом состоянии делового климата на своих предприятиях, высказанных респондентами в период между 12 и 15 числами отчетного месяца. В этот период участники опроса уже имели представление о начавшемся «галопирующем» снижении мировых нефтяных цен в результате разрыва сделки ОПЕК+ и снижении деловой активности своих предприятий из-за неминуемого падения спроса на реализуемую продукцию на фоне всемирной коронавирусной атаки. Более того, в середине марта 2020 г. руководители промышленных предприятий примерно ощущали, какие экономические изменения для их бизнеса произойдут в ближайшей перспективе в результате указанного форс-мажора. Вместе с тем, с учетом специфики промышленной деятельности, связанной с относительно длинными производственными, инвестиционными и финансово-расчетными циклами, отрасль вряд ли уже в марте, в отличие от сферы услуг, транспорта и даже торговли, реактивно отреагировала на произошедшие негативные явления. Однако психологически респонденты в своих мнениях относительно оценки основных показателей, характеризующих состояние делового климата своих предприятий, тем более на ближайшую перспективу, уже находились под негативным давлением указанных факторов.

В результате изменений операционных показателей на промышленных предприятиях к концу I квартала основной результирующий композитный индикатор исследования – **Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ)** сократился в марте по сравнению с февралем в двух важнейших укрупненных отраслях промышленности. В добывающей промышленности значение индикатора опустилось на 2 п. п. до (-4%). В обрабатывающих отраслях ИПУ составил (-3%) после снижения относительно предыдущего месяца на 1 п. п. В распределительной отрасли промышленности, включая электроэнергетику, ИПУ повысился на 1 п. п. до нулевой отметки.

⁴ Проведена сезонная корректировка временных рядов показателей деятельности организаций в промышленности, строительстве, розничной и оптовой торговле, сфере услуг.

Рис. 5. Индекс предпринимательской уверенности в промышленном производстве

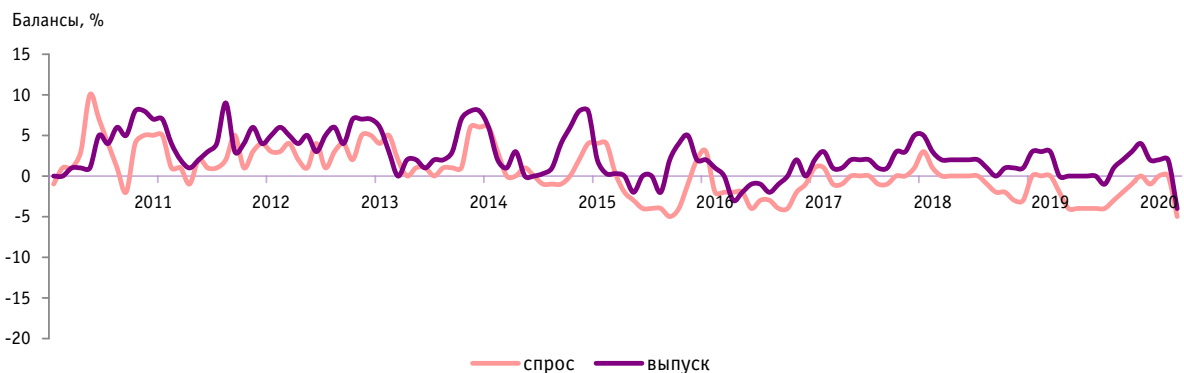

Не изменились предпринимательские оценки динамики основного финансового показателя деятельности обрабатывающих предприятий – объема полученной прибыли. Как и в предыдущем месяце, 16% респондентов отметили рост данного показателя и 23% – его падение. Оценки обеспеченности предприятий собственными финансовыми ресурсами показали лишь небольшое ухудшение: 11% респондентов отметили рост показателя и 17% – его снижение (месяцем ранее 12 и 17%, соответственно).

II. Обрабатывающая промышленность

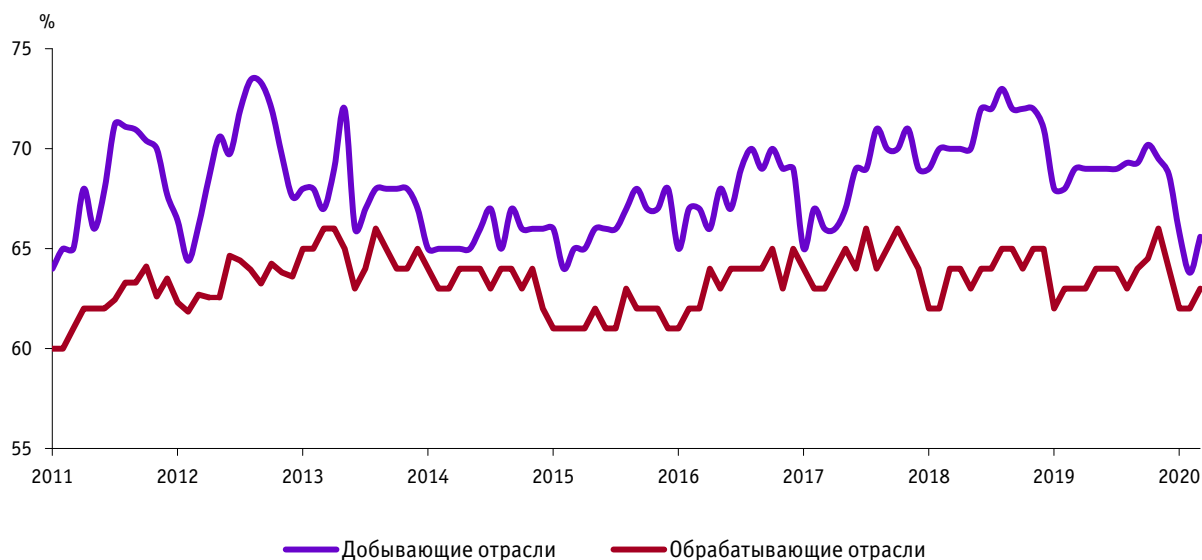
В марте 2020 г. по сравнению с февралем заметно ухудшились оценки **производства и спроса**. Так, доля респондентов, сообщивших о росте выпуска продукции, уменьшилась в течение месяца с 17 до 13%, а доля тех, кто отметил спад производства, увеличилась с 15 до 17% (на 70% предприятий сохранились февральские объемы). В результате балансовое значение данного показателя снизилось с (+2%) в феврале до (-4%) в марте текущего года. Баланс оценок изменения спроса на продукцию обрабатывающих производств упал за тот же период с нулевой отметки до (-5%). Причем данная тенденция ухудшения производственной и спросовой ситуации характерна и для добывающей промышленности.

Рис. 6. Динамика оценки изменения выпуска и спроса на продукцию организаций обрабатывающей промышленности

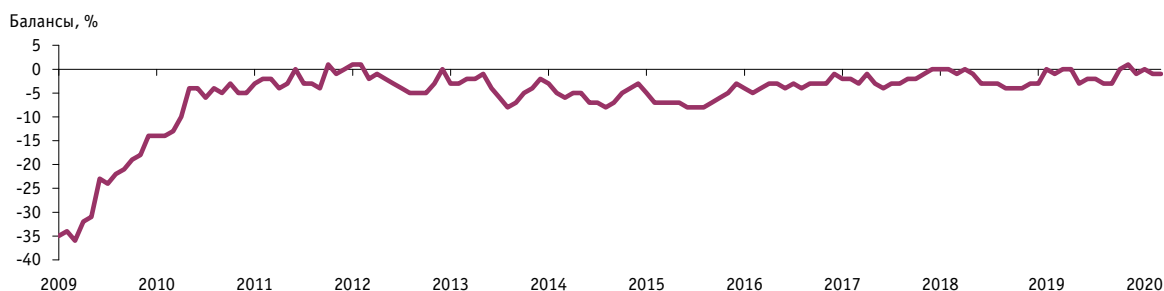
Средний уровень **загрузки производственных мощностей** в двух главных укрупненных отраслях промышленности несколько повысился после неожиданного и достаточно заметного его снижения в предыдущем месяце. Так, в добывающей промышленности показатель вырос почти на 2 п. п. и составил в марте 65,6% (февральское значение 63,8% было рекордно низким на последние шесть лет). В обрабатывающей промышленности средний уровень загрузки повысился на 1 п. п. до отметки 63%.

Рис. 7. Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей организаций обрабатывающей промышленности

В конце I квартала не изменились оценки динамики **численности работников промышленных предприятий**: 11% участников опроса констатировали рост занятости, 77% – ее сохранение на уровне предыдущего месяца, а 12% сообщили о снижении показателя. Такое распределение мнений полностью совпадает с февральскими результатами и свидетельствует об отсутствии выраженного сокращения работников обрабатывающих производств.

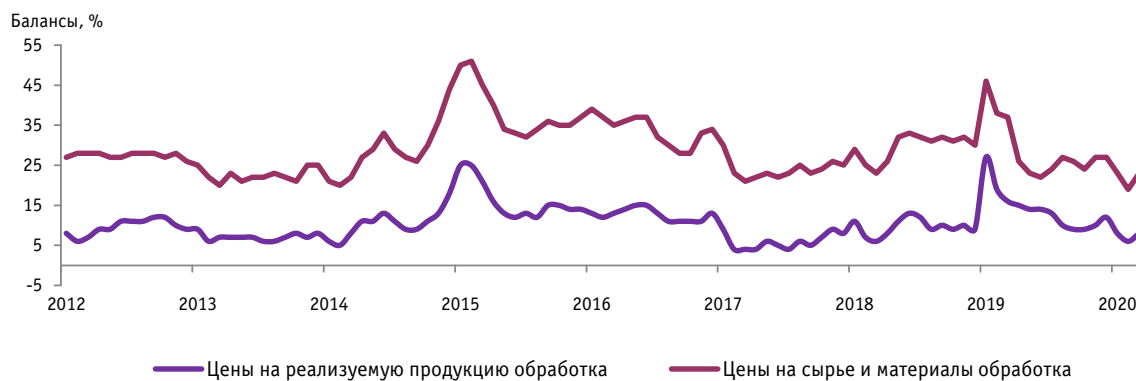
Рис. 8. Динамика оценки изменения численности занятых в организациях обрабатывающей промышленности

Показатели второго ряда не продемонстрировали существенных отклонений от значений предыдущих месяцев. В частности, оценивая уровень запасов готовой продукции на складах, 82% респондентов сообщили о «нормальном» уровне запасов, 7% оценили их «выше нормального» и 11% – «ниже нормального» уровня. Точно такое же распределение ответов сложилось по результатам обследований в январе и феврале текущего года.

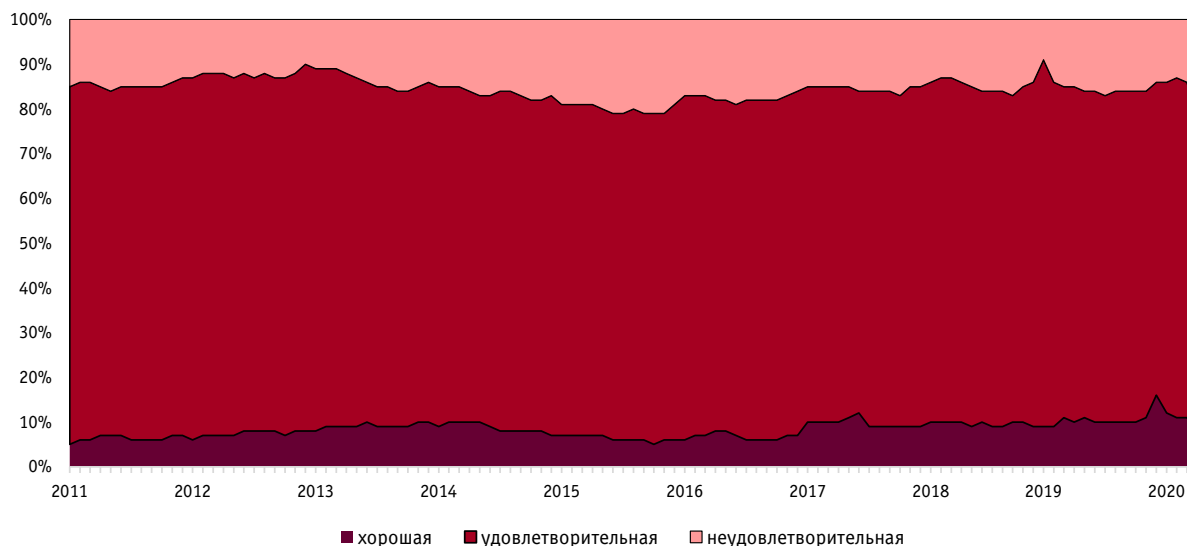
Предпринимательские оценки динамики цен на отгруженную продукцию и на используемые в производстве оборудование, сырье и материалы после рекордно низких значений февраля вернулись к позициям января текущего года. О подорожании готовой продукции в марте сообщили 12% респондентов, а о подорожании сырья и комплектующих – 26% (в феврале доля таких мнений составляла 10 и 22%, соответственно).

Рис. 9. Динамика оценки изменения цен в организациях обрабатывающей промышленности

Общее экономическое положение крупных и средних предприятиях обрабатывающей промышленности в марте 2020 г. 11% участников опроса оценили как «благоприятное», 75% сочли его «удовлетворительным», а 14% – «неудовлетворительным». Такое же распределение ответов сложилось и в предыдущем месяце.

Рис. 10. Динамика оценки экономической ситуации в организациях обрабатывающей промышленности

III. Факторы, ограничивающие деятельность организаций обрабатывающей промышленности

Следует отметить трехмесячный рост лимитирующего воздействия на производство фактора «неопределенность экономической ситуации в стране». Число предпринимателей, обративших внимание на данную проблему, выросло как в обработке (с 39 до 41%), так и в добыче (с 34 до 35%).

Рис. 11. Оценка факторов, ограничивающих деятельность промышленных организаций
Доля организаций от их общего числа, %

IV. Индекс рискоустойчивости отраслей промышленности в марте 2020 г.

Оценка Индекса рискоустойчивости по укрупненным отраслям промышленности позволяет констатировать, что в марте 2020 г. большинство производств реагировали на разворачивание макроэкономических событий, связанных с пандемией COVID-19, ростом негативного напряжения, но при этом сохранили локацию в зоне высокой рискоустойчивости:

- Индекс рискоустойчивости обрабатывающих производств – 99,3% (рост к февралю на 0,1 п.п.)
- Индекс рискоустойчивости добывающих производств – 99,1% (отсутствие изменений к февралю)
- Индекс рискоустойчивости предприятий электроэнергетики – 99,6% (рост к февралю на 0,1 п.п.).

Наибольшая уязвимость к неблагоприятным конъюнктурным изменениям (с тенденцией ее усиления) в марте зафиксирована преимущественно в отраслях обрабатывающей промышленности, ориентированных на потребительский спрос.

Максимально низкую рискоустойчивость показали предприятия по производству мебели (значение индекса – 102,7%); полиграфической деятельности (101,7%); кожи, изделий из кожи и обуви (101,3%); напитков (101,3%); лекарственных средств и материалов (101,2%); бумаги и бумажных изделий (100,7%), текстильных изделий (100,3%), а также кокса и нефтепродуктов (100,5%). Среди добывающих производств такими отраслями оказались добыча угля (100,8%) и добыча прочих полезных ископаемых (100,4%).

Наиболее рискоустойчивыми видами промышленной деятельности в марте среди обрабатывающих предприятий стали производства готовых металлических изделий (98,3%); автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (98,4%); ремонт и монтаж машин и оборудования (98,5%; химическое производство (98,7%); производство компьютеров, электронных и оптических изделий (98,7%). Среди добывающих предприятий – предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых (98,8%).

Рис. 12. Оценка Индекса рискоустойчивости в отраслях промышленности (март 2020 г.), (%)

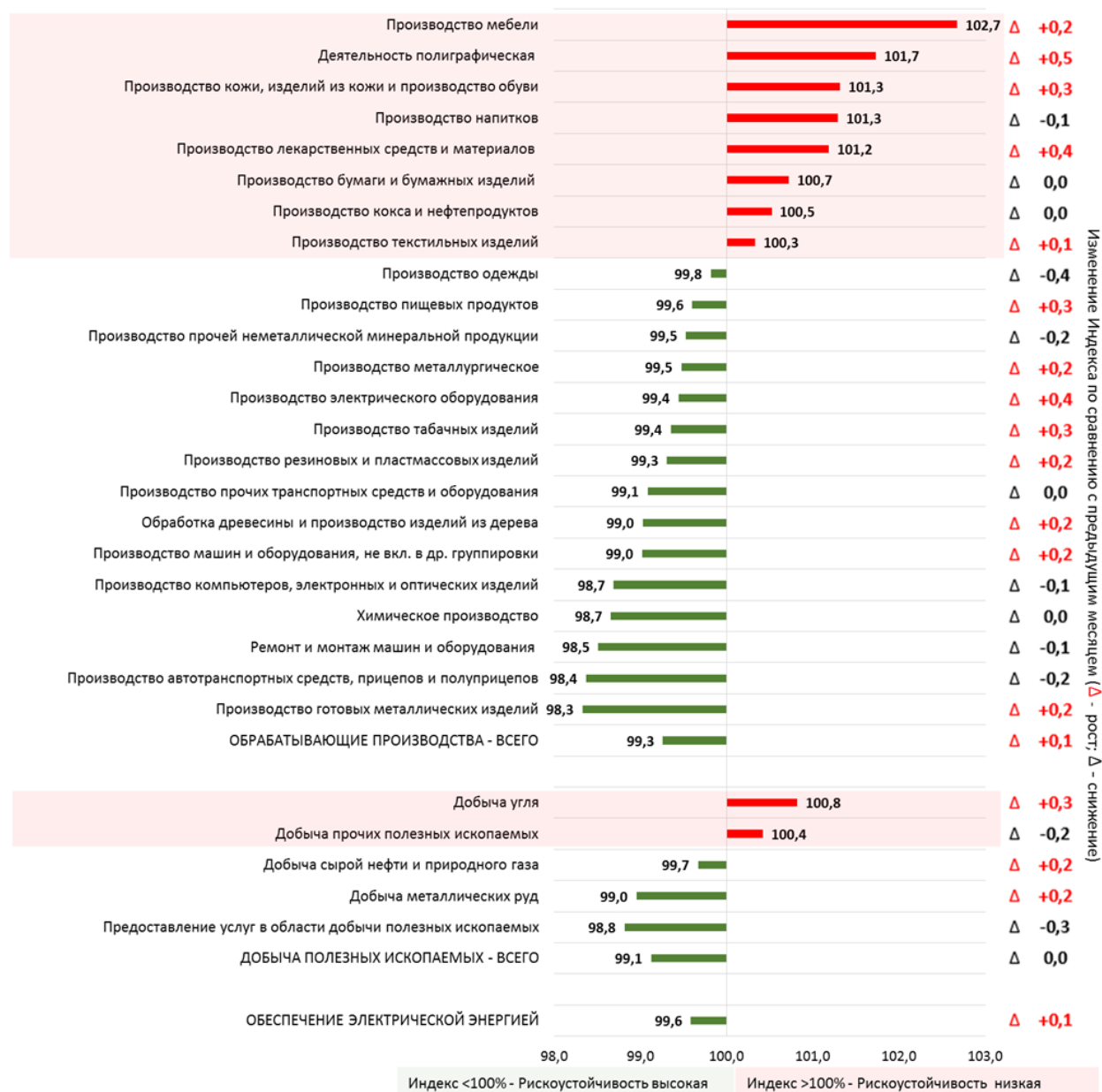
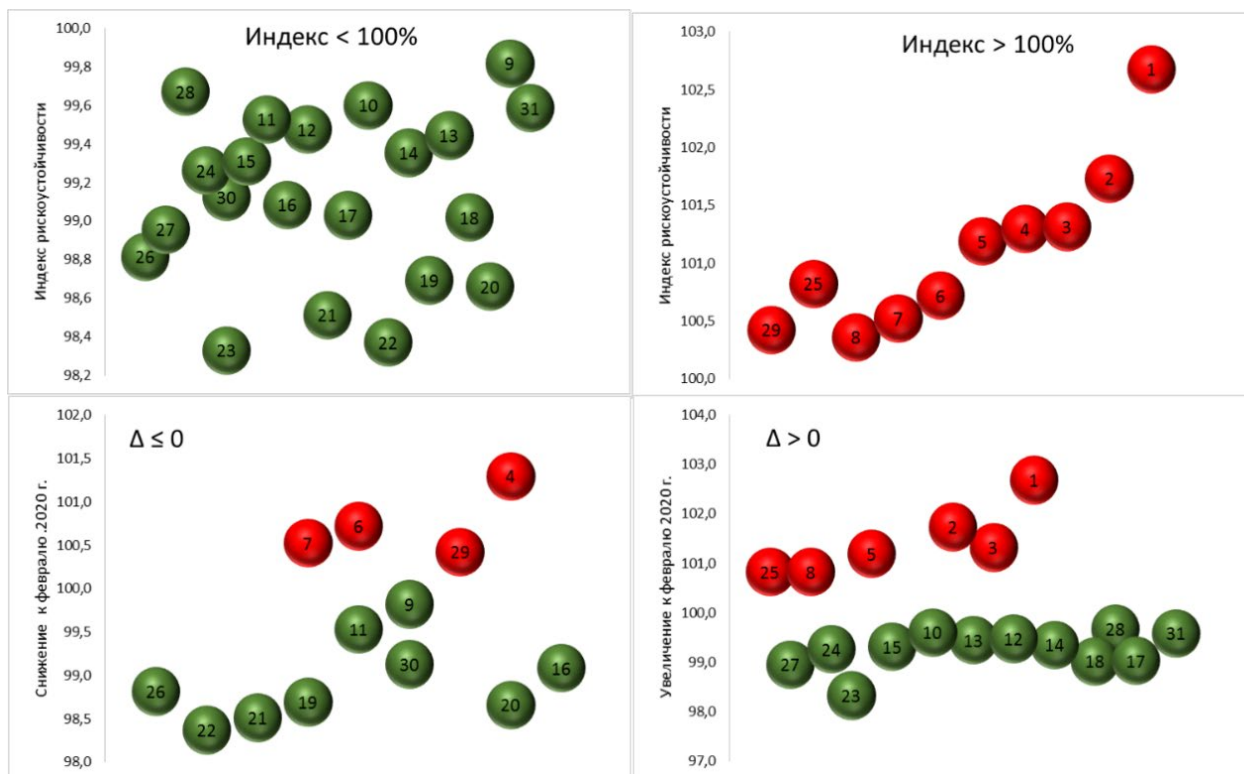

Рис 13. Изменения Индекса рискоустойчивости в марте по отношению к февралю 2020 г. (п.п.)

1 – Производство мебели	18 – Производство машин и оборудования, не вкл. в др. группировки
2 – Деятельность полиграфическая	19 – Производство компьютеров, электронных и оптических изделий
3 – Производство кожи, изделий из кожи, обуви	20 – Химическое производство
4 – Производство напитков	21 – Ремонт и монтаж машин и оборудования
5 – Производство лекарственных средств и материалов	22 – Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов
6 – Производство бумаги и бумажных изделий	23 – Производство готовых металлических изделий
7 – Производство кокса и нефтепродуктов	24 – Обрабатывающие производства – всего
8 – Производство текстильных изделий	25 – Добыча угля
9 – Производство одежды	26 – Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых
10 – Производство пищевых продуктов	27 – Добыча металлических руд
11 – Производство пр. неметаллической минеральной продукции	28 – Добыча сырой нефти и природного газа
12 – Производство металлургическое	29 – Добыча прочих полезных ископаемых
13 – Производство электрического оборудования	30 – Добыча полезных ископаемых – всего
14 – Производство табачных изделий	31 – Обеспечение электрической энергией
15 – Производство резиновых и пластмассовых изделий	
16 – Производство прочих транспортных средств и оборудования	
17 – Обработка древесины и производство изделий из дерева	

Примечание – На диаграмме представлено распределение отраслей согласно значениям Индекса рискоустойчивости в марте 2020 г. (верхние квадранты) и его изменений по сравнению с предыдущим месяцем (нижние квадранты). Отрасли с Индексом выше 100% отмечены красным цветом, а с индексом ниже 100% – зеленым.

В верхнем левом квадранте находятся отрасли, которые в марте 2020 г. характеризовались высоким уровнем рискоустойчивости (значение Индекса меньше 100%); в верхнем правом – с низким уровнем рискоустойчивости (значение Индекса больше 100%)

В нижних квадрантах эти же отрасли распределены в зависимости от того, увеличились, уменьшились или сохранились без изменения значения Индекса в марте 2020 г. по сравнению с февралем 2020 г. В нижнем правом квадранте находятся отрасли, где значение Индекса выросло. В нижнем левом квадранте – отрасли, в которых значение Индекса снизилось и/или не изменилось. При этом отрасли со значениями Индекса выше и ниже 100% отмечены соответствующими им цветами.

В марте 2020 года по сравнению с февралем ослабление пока еще высокой рискоустойчивости показали предприятия по производству пищевых продуктов; табачных изделий; электрического оборудования; резиновых и пластмассовых изделий; металлургическое производство.

В то же время, в группе отраслей низкой рискоустойчивости кризисные настроения продолжили возрастать на предприятиях полиграфической деятельности; по производству кожи, изделий из кожи и обуви, мебели, а также лекарственных средств и материалов. Среди добывающих производств аналогичную тенденцию показали предприятия по добыче угля.

Одновременно выявлены отрасли, для которых подобная динамика не была характерна. Из обрабатывающих производств укрепление рискоустойчивости продолжилось на предприятиях по производству одежды; прочей неметаллической минеральной продукции, компьютеров, электронных и оптических изделий; автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; из добывающих – предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых.

Отсутствие изменений в динамике Индекса прослеживалось на предприятиях по производству бумаги и бумажных изделий, а также кокса и нефтепродуктов (сохранение низкой рискоустойчивости); а также прочих транспортных средств и оборудования и химическом производстве (сохранение умеренно высокой рискоустойчивости).

Строительство

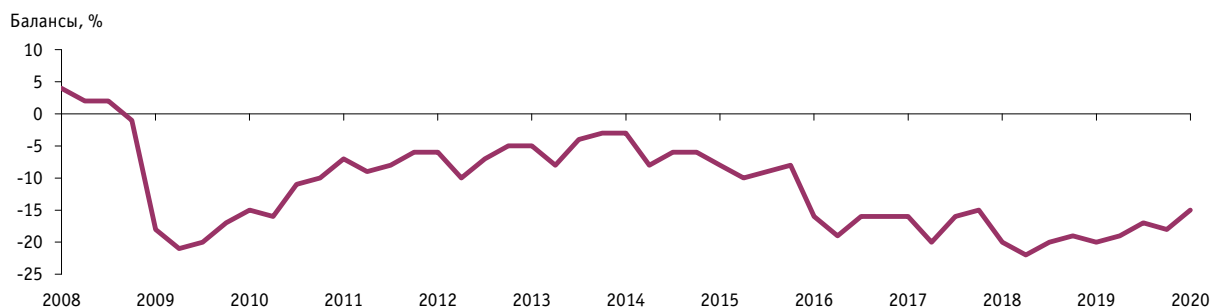
I. Обобщенная конъюнктура

Результаты ежеквартальных опросов руководителей свыше 6 тыс. строительных организаций, различных по численности занятых в 82 субъектах РФ, проводимых Федеральной службой государственной статистики, свидетельствуют о том, что в I квартале 2020 г., исходя из настроений, выявленных у многих руководителей строительных компаний в конце прошлого года и особенно в январе-феврале 2020 г., отрасль относительно благополучно вышла из производственной и юридической неопределенности, во многом связанной с законодательным переходом на проектное финансирование с применением эскроу-счетов. К сожалению, из-за мартовского «идеального шторма» о возможных позитивных перестроениях отрасли на время придется забыть и думать, как минимизировать потери строительства от снижения спроса на свои услуги со стороны трех основных фигурантов, обеспечивающих объем заказов для подрядчиков (государственного бюджета страны, капитальных вложений корпоративного сектора и финансовых средств населения). По результатам опроса в I квартале выявлено:

- улучшение состояния делового климата в строительном сегменте вследствие некоторого ускорения экономической активности в начале 2020 г.;
- замедление снижения числа заключенных договоров;
- ослабление интенсивности сокращения численности занятых;
- укрепление финансового потенциала строительных организаций в части увеличения обеспеченности кредитными и заемными средствами;
- На фоне сохранения тенденции слабого торможения роста «чужих» цен на строительные материалы незначительное возобновление подъема цен на строительномонтажные работы (СМР).

Индекс предпринимательской уверенности в I квартале 2020 г. вырос по сравнению с IV кварталом прошлого года на 3 п. п. и показал лучшее значение за последние четыре года наблюдения - (-15%).

Рис. 14. Индекс предпринимательской уверенности в строительстве

II. Производственная ситуация

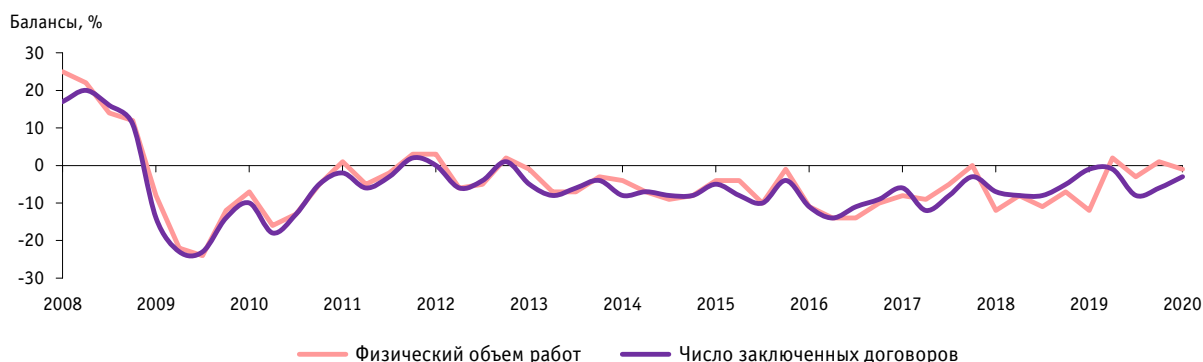
В начале 2020 г. улучшение состояния делового климата в сегменте относительно IV квартала 2019г. сопровождалось оживлением спроса на подрядную деятельность, что пролонгировало начавшийся во второй половине прошлого года процесс ослабления негативной динамики **числа заключенных договоров**. Доля компаний, в которых наблюдалось увеличение их количества, за два последних квартала выросла с 18 до 21%: баланс оценки изменения показателя улучшил значение относительно предыдущего квартала на 3 п. п. и составил (-3%).

Немного скорректировалось и фактическое состояние спроса (**портфеля заказов**): 38% представителей строительного бизнеса охарактеризовали его «ниже нормального» уровня, 58% – «нормальным», а 4% – «выше нормального», баланс оценки изменения показателя составил (-34%) против (-36%).

В целом, на момент опроса **средняя обеспеченность** строительных организаций заказами составила 7 месяцев, что на 1 месяц продолжительнее, чем в предыдущем квартале.

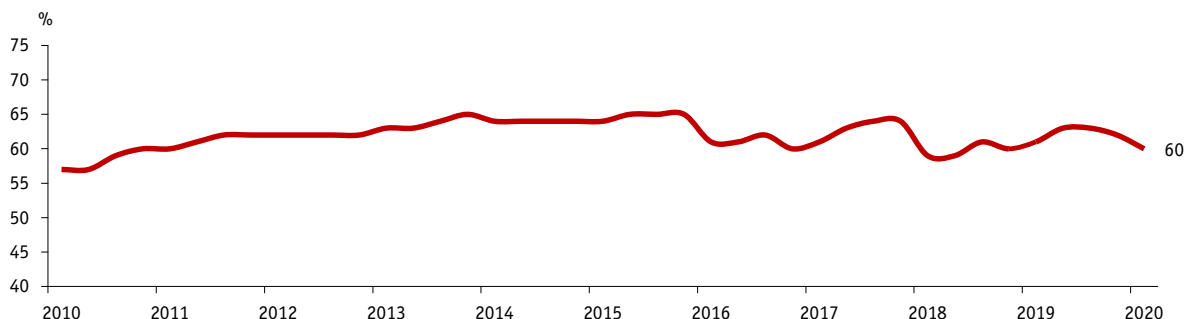
В то же время, возникшая в начале года активизация в строительной сфере, оказалась не столь значимой, чтобы поддержать положительную динамику **физического объема строительно-монтажных работ (СМР)**. По итогам I квартала доля компаний, в которых наблюдалось увеличение объемов строительства, относительно предшествующего снизилась с 29 до 27% и балансовое значение показателя вновь вернулось в область отрицательных значений, опустившись до отметки (-1%).

Рис. 15. Динамика оценок изменения физического объема работ и числа заключенных договоров в строительных организациях

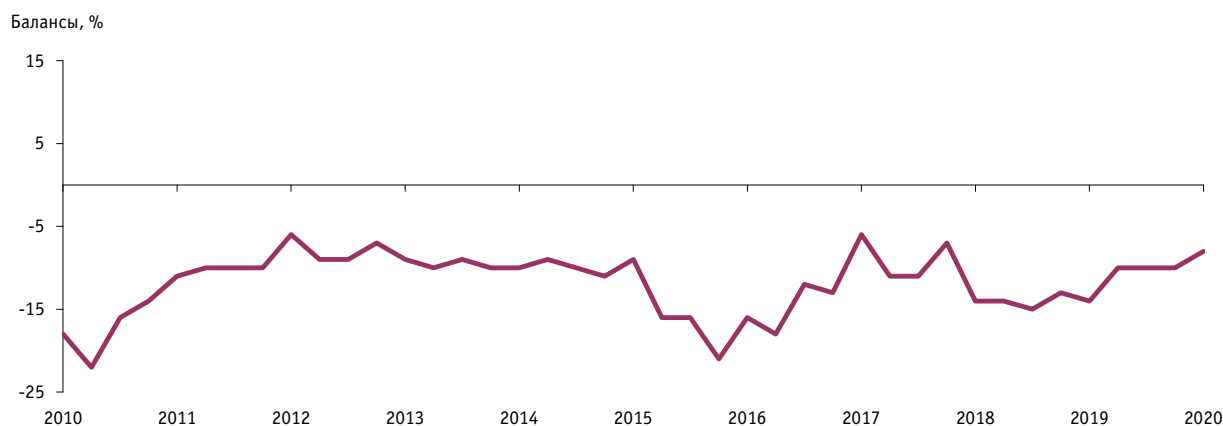
Неблагоприятные изменения характеризовали динамику **загрузки производственных мощностей**, интенсивность которой продолжила ослабевать и по сравнению с IV кварталом снизилась еще на 2 п. п., составив 60%.

Рис. 16. Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей в строительных организациях

Улучшенные оценки спроса обусловили замедление темпов **сокращения численности занятых** в строительном сегменте, что произошло впервые за последние два года. Доля подрядных организаций, в которых зафиксировано расширение штата в текущем квартале увеличилась на 3 п.п. до 18%. Баланс оценки показателя, продолжая формироваться за счет организаций, сокращающих кадры, скорректировался относительно IV квартала на 2 п.п до (-8%).

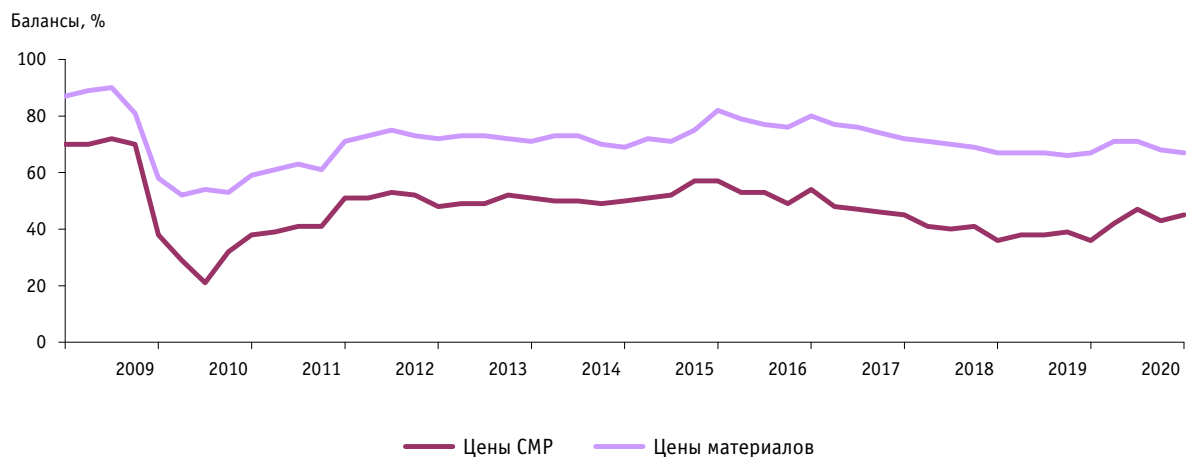
Рис. 17. Динамика оценки изменения численности занятых в строительных организациях

III. Цены

В начале 2020 г. на фоне неакцентированного продолжения замедления роста цен на **приобретаемые строительные материалы**, в организациях возобновилось ускорение повышения тарифов на **строительно-монтажные работы**. В I квартале ослабление давления ценового роста на закупаемые стройматериалы оказалось незначительным: баланс оценки изменения показателя снизился на 1 п. п. до (+67%) (при этом увеличив разрыв в годовой динамике значений до 5 п. п. (+72% в I квартале 2019 г.)).

Рис. 18. Динамика оценок изменения цен на строительно-монтажные работы и строительные материалы в строительных организациях

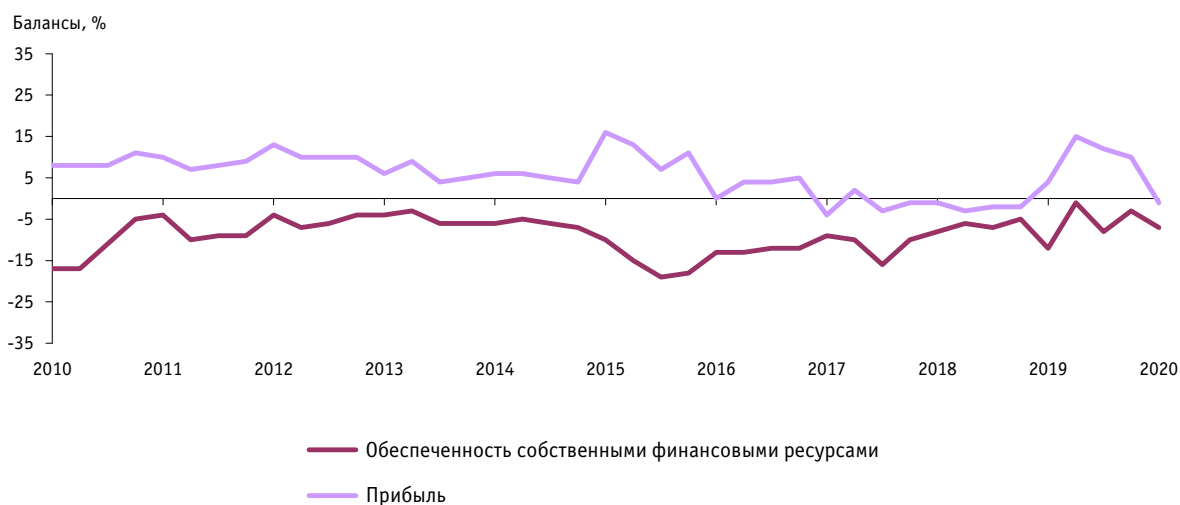

По итогам I квартала с 46 до 48% увеличилась доля компаний, руководители которых подняли цены на СМР. Баланс оценок изменения показателя прибавил 2 п. п. и составил (+45%). В сегменте продолжили усиливаться инфляционные ожидания в части устанавливаемых тарифов на СМР, оказавшись самыми высокими за последние 3 года. С 45 до 48% возросла доля строительных компаний, руководители которых планируют вновь увеличить расценки на работы своих организаций во II квартале (баланс ожиданий показателя вырос на 2 п.п и составил (+45%)).

IV. Финансово-экономическая ситуация

Доля респондентов, констатировавших рост **собственных финансовых средств организаций** в I квартале снизилась до 10%: баланс оценки данного показателя ухудшил свое значение на 4 п. п относительно IV квартала и составил (-7%).

Рис. 19. Динамика оценок изменения прибыли и обеспеченности собственными финансовыми ресурсами в строительных организациях

Одновременно, одной из отличительных тенденций, характеризующих финансовое положение строительных организаций, явилось заметное снижение негативных оценок руководителей относительно обеспеченности строительных компаний **кредитными и заемными финансовыми средствами**. Негативная динамика данного показателя по итогам I квартала вышла на минимальные темпы сокращения за последние два года: балансовое значение поднялось относительно IV квартала на 4 п. п. и составило (-1%).

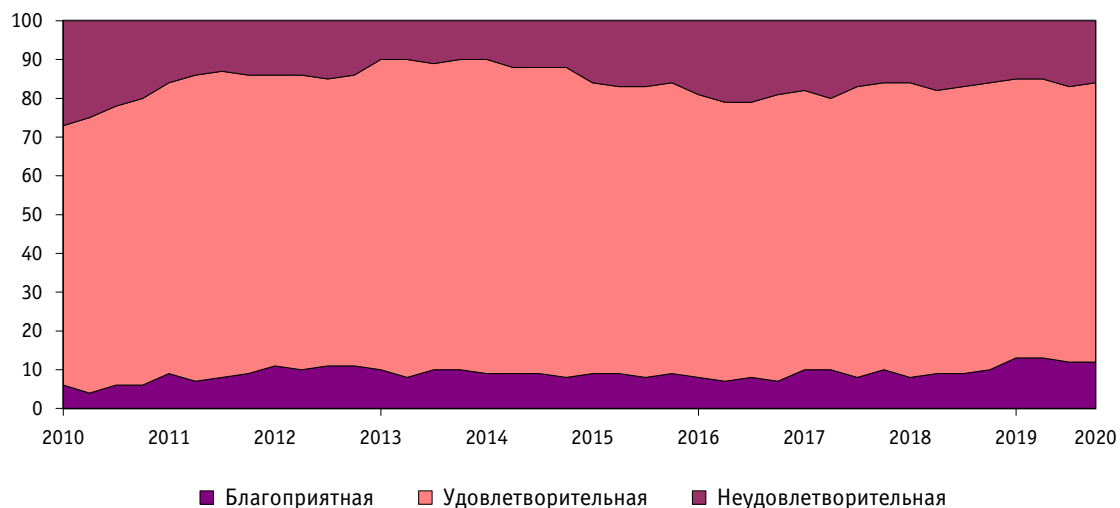
На момент опроса **средняя обеспеченность организаций** отрасли **финансированием** составила 6 месяцев. Наибольшая доля (28%) предприятий была профинансирована на срок от 1 до 3 месяцев, 15% компаний – более года.

Продолжила снижаться и **инвестиционная активность** в строительных организациях. На фоне сохранения достаточно высокой доли компаний, в которых полностью отсутствовала инвестиционная деятельность (32%), в начале года произошло ускорение темпов спада инвестиционной активности: баланс оценки изменения данного показателя показал снижение на 1 п.п. и составил (-7%).

Несмотря на фрагментарные улучшения оценок некоторых производственных и финансовых показателей, негативная динамика, отражающая состояние **экономической ситуации** в сегменте, улучшилась незначительно. Более 70% представителей строительного бизнеса охарактеризовали ее как «удовлетворительную», 12% – «благоприятную» и 16% как «неудовлетворительную»: баланс оценки показателя улучшил свое значение только на 1 п.п. и вышел на отметку (-4%).

Рис. 20. Динамика оценок экономической ситуации в строительных организациях

Доля организаций от их общего числа, %

V. Факторы, ограничивающие деятельность строительных организаций

Общей тенденцией в оценках участников опроса в I квартале 2020 г. стало снижение негативной реакции по большинству ограничений не только относительно предшествующего, но и аналогичного квартала 2019 г. Однако в большей степени такие изменения прослеживались в части проблем, связанных с фискальными и финансовыми составляющими делового климата. В частности, фактор «**высокий уровень налогов**», оставаясь лидирующим по степени негативного воздействия на строительные организации, сохранил начавшуюся с I квар-

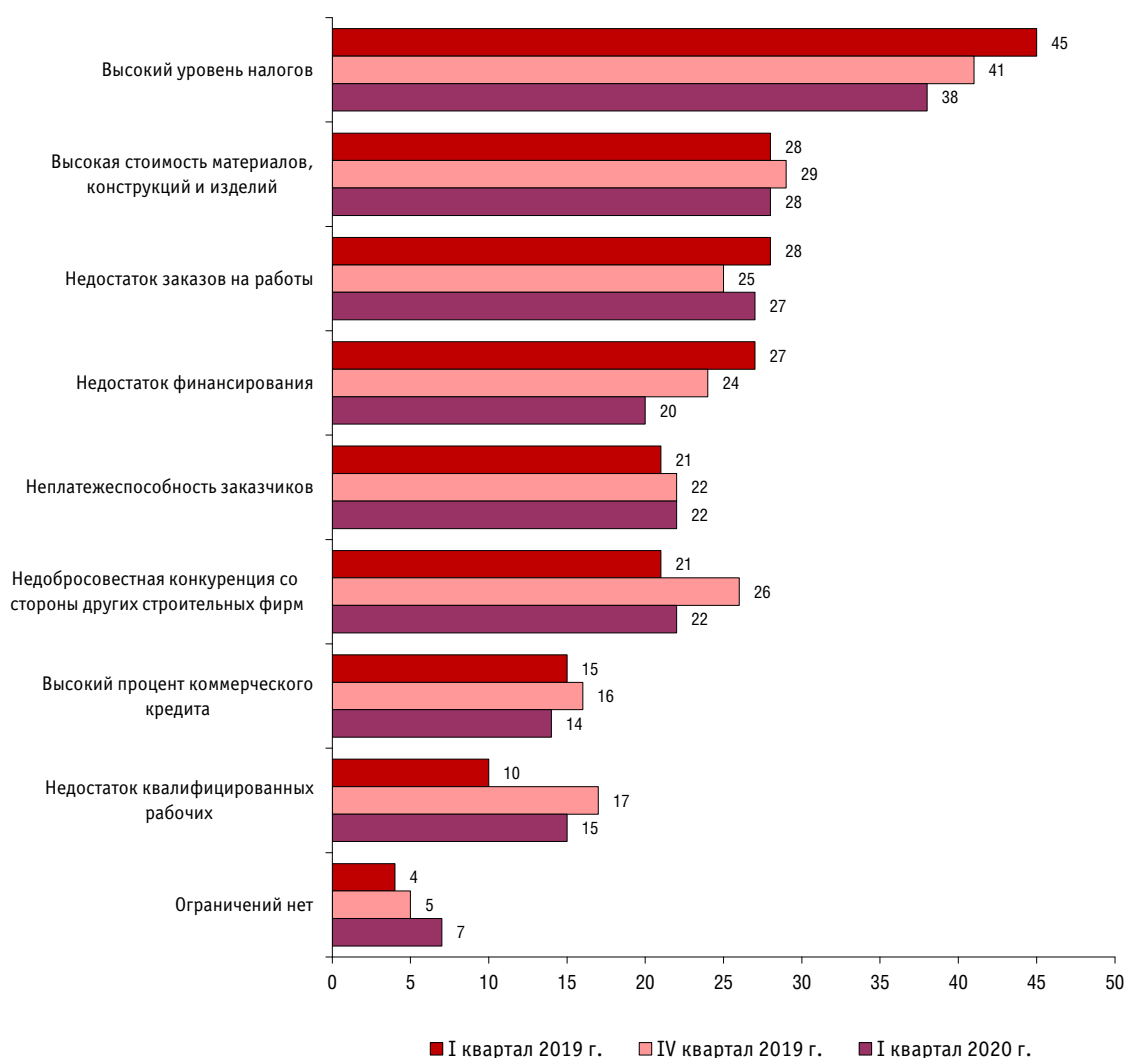
тала 2019 г. поквартальную тенденцию ослабления влияния. Аналогичный масштаб изменений прослеживался и в динамике факторов «недостаток финансирования» и «высокий процент коммерческого кредита». К наиболее заметным изменениям в динамике оставшихся факторов, следует отнести уменьшение давления со стороны проблем, вызванных **недобросовестной конкуренцией в сегменте**.

Строительные компании продолжали находиться в рамках усиливающегося давления со стороны фактора «недостаток заказов на работы». Одновременно, не возросла, но и не снизилась сила негативного влияния на деятельность, вызванная «**неплатежеспособностью заказчиков**».

В целом, в I квартале 2020 г. с 5 до 7% возросла доля компаний, руководители которых зафиксировали **полное отсутствие ограничений** для производственного и финансово-экономического развития (4% в I квартале 2019 г.).

Рис. 21. Оценка факторов, ограничивающих производственную деятельность строительных организаций

Доля организаций от их общего числа, %

Розничная торговля

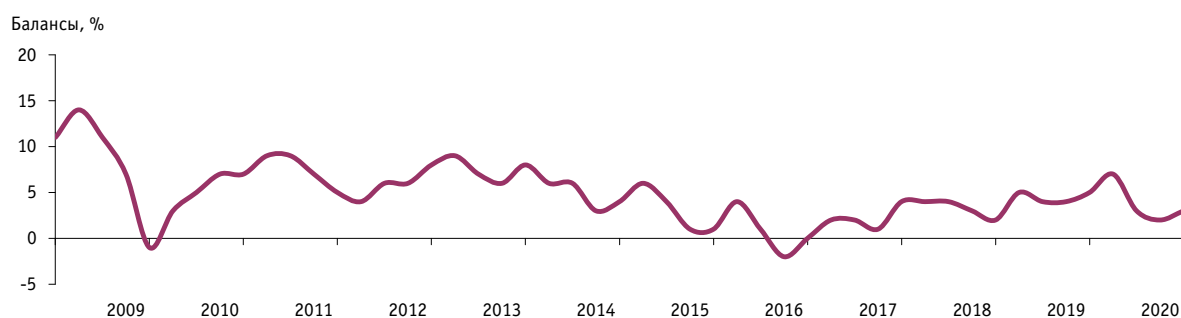
I. Обобщенная конъюнктура

Результаты ежеквартальных опросов руководителей свыше 4,2 тыс. организаций розничной торговли, проводимых Федеральной службой государственной статистики в 82 субъектах РФ показывают сдержанное распространение негативных тенденций в данном секторе в I квартале 2020 г. В частности, отмечалось:

- проблему недостаточного спроса, как основную для торгового процесса, констатировали 55% респондентов;
- доля руководителей, отметивших снижение объема розничных продаж относительно предшествующего квартала, увеличилась с 35 до 38%;
- в 30% организациях продолжалось ускорение сокращения персонала.

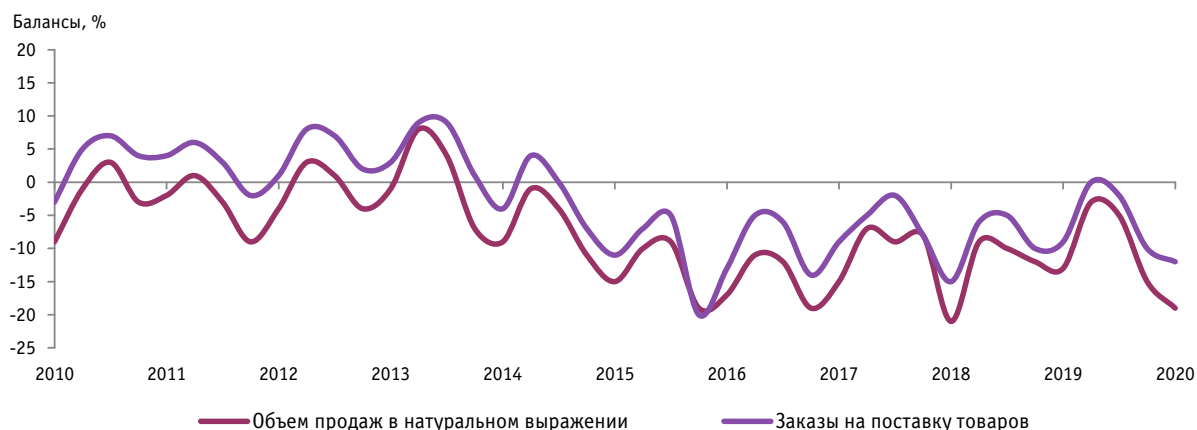
Значение Индекса предпринимательской уверенности в I квартале 2020 г. **относительно предшествующего возросло на 1 п.п., вернувшись на отметку (+3%).**

Рис. 22. Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле

В I квартале 2020г. продолжилось ускорение **сжатия заказов на реализуемые товары**: баланс показателя снизился на 2 п. п. и составил (-12%). При этом «**недостаточный платежеспособный спрос**», как лимитирующий фактор развития торгового бизнеса, продолжал сохранять свое лидирующее положение относительно других ограничений.

Рис. 23. Динамика оценки изменения объема продаж в натуральном выражении и заказов на поставку товаров в организациях розничной торговли

Одновременно в обследуемом периоде по сравнению с предыдущим увеличились темпы сокращения **объема продаж**: балансовое значение показателя снизилось с (-15%) до (-18%). Идентичные тенденции прослеживались и в динамике **товарооборота**, балансовое значение которого снизилось на 2 п. п. до (-18%).

Продолжилось развитие тенденции ускорения темпов **сокращения численности занятых**. Баланс оценок показателя снизился с (-14%) до (-15%).

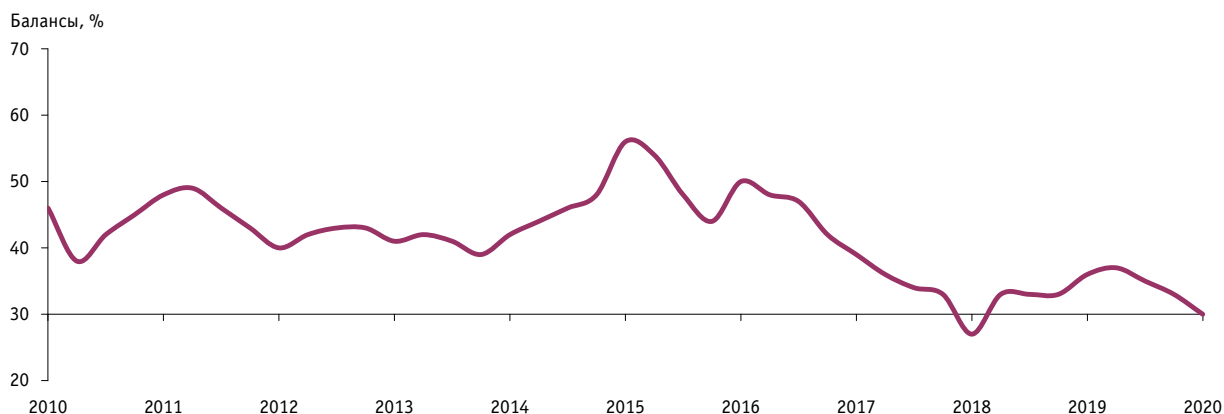
Сужение номенклатуры товарного предложения в организациях, начавшееся в середине 2019 г., в течение I квартала 2020 г. усилилось. **Об увеличении товарного предложения в анализируемом периоде** сообщили только 14% респондентов: баланс оценок изменения номенклатуры снизился с (+5%) в предыдущем квартале до (+3%).

Структура поставщиков товаров организациям розничной торговли не изменилась и была сформирована из производителей продукции, оптовых и оптово-посреднических фирм, других предприятий розничной торговли, физических лиц и прочих организаций. При этом основными поставщиками для большинства торговых магазинов были оптовые и оптово-посреднические фирмы, а также предприятия-производители, расположенные в одном с ними регионе.

II. Цены

В розничных организациях сохранилась тенденция сдерживания роста цен. Однако **основополагающим антиинфляционным аргументом в ценообразовании оставался крайне сжатый потребительский спрос**. В I квартале 2020 г. об увеличении цен сообщили 35% руководителей организаций против 38% в предшествующем квартале: баланс оценок цены реализации снизился на 3 п. п. и составил (+30%).

Рис. 24. Динамика оценки изменения цен реализации в организациях розничной торговли

Средний сложившийся уровень торговой наценки в организациях составлял 26%. Вместе с тем, по мнению руководителей организаций, средний уровень торговой наценки для возмещения затрат на ведение бизнеса и обеспечения необходимой прибыли, должен составлять 37%.

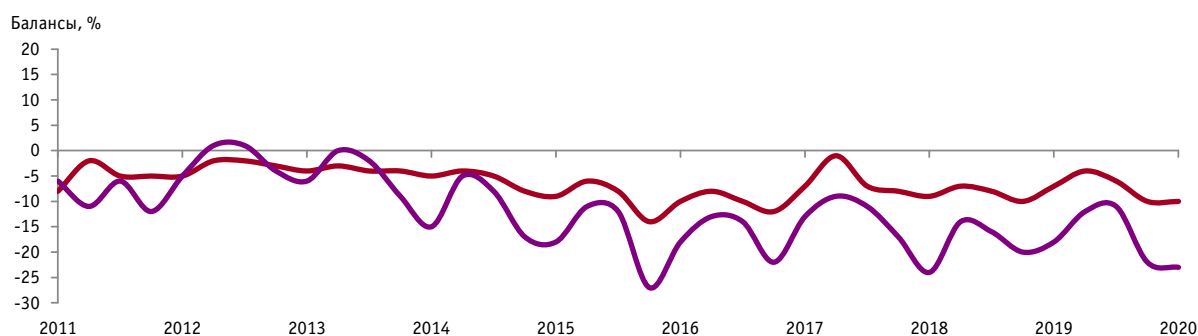
Средний уровень торговой наценки в розничных организациях по социально значимым продовольственным товарам составил 17%, тогда как, по мнению предпринимателей, его средний уровень для возмещения затрат на ведение бизнеса и обеспечения необходимой прибыли, должен превышать 25%.

В I квартале 2020г. применялась следующая **система расчетов с поставщиками** для организаций розничной торговли: 55% руководителей торговых организаций предпочитали применять безналичные платежи по факту реализации товара и 62% – по получении товара. Система наличных расчетов с поставщиками товаров применялась руководителями менее активно. Так, например, наличные расчеты проводились в основном при получении товара и по факту его реализации, на что указали 14 и 10% руководителей, соответственно.

III. Финансово-экономическая ситуация

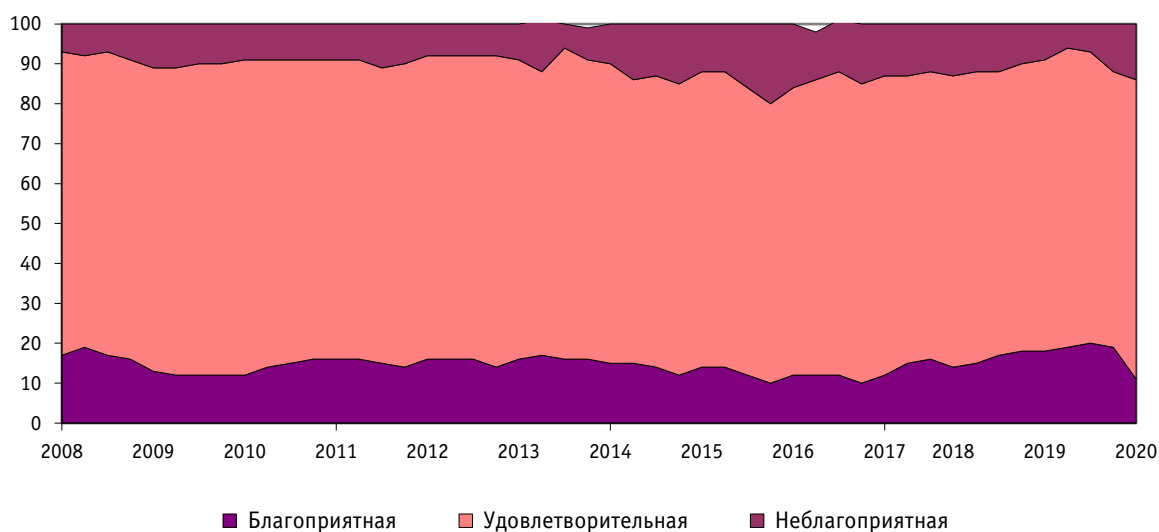
В обследуемом периоде с 40 до 37% снизилась доля руководителей организаций, констатировавших снижение **прибыли**: баланс оценки изменения показателя потерял только 1 п. п. и составил (-23%). При этом динамика снижения **обеспеченности организаций собственными финансовыми ресурсами** сохранила свой темп: баланс оценок вновь составил (-10%).

Рис. 25. Динамика оценки изменения обеспеченности собственными финансовыми ресурсами и прибыли в организациях розничной торговли

Предпринимательские оценки, характеризующие сложившуюся **экономическую ситуацию**, усилились и продолжали оставаться самыми неблагоприятными с начала 2019 г.: балансовое значение показателя снизилось до (-4%) против (-3%) в предыдущем квартале (-1% в I квартале 2019 г.).

Рис. 26. Динамика оценки экономической ситуации в организациях розничной торговли
Доля организаций от их общего числа, %

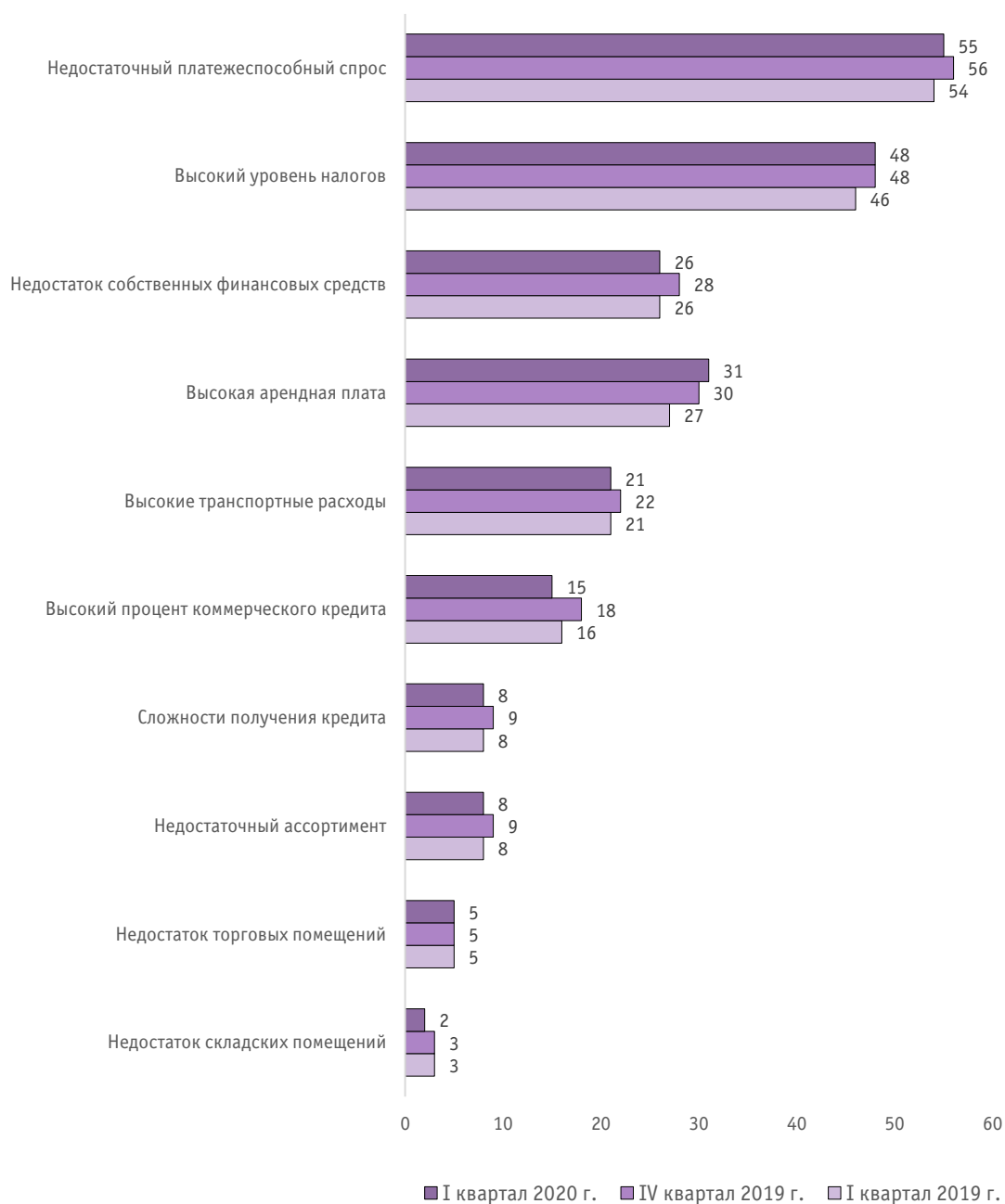
IV. Факторы, ограничивающие деятельность организаций розничной торговли

В числе основных ограничений, оказывающих первостепенное влияние на снижение деловой активности организаций, продолжали оставаться низкий спрос на реализуемые товары и налоговые обременения. В частности, такие лимитирующие факторы как «недостаточный платежеспособный спрос» и «высокий уровень налогов».

Менее значительное негативное влияние на бизнес сохранялось со стороны таких факторов, как «сложности с получением кредита», «недостаточный ассортимент», «недостаток торговых помещений» и «недостаток складских помещений».

Рис. 27. Оценка факторов, ограничивающих деятельность организаций розничной торговли

Доля организаций от их общего числа, %

Сфера услуг

I. Обобщенная конъюнктура

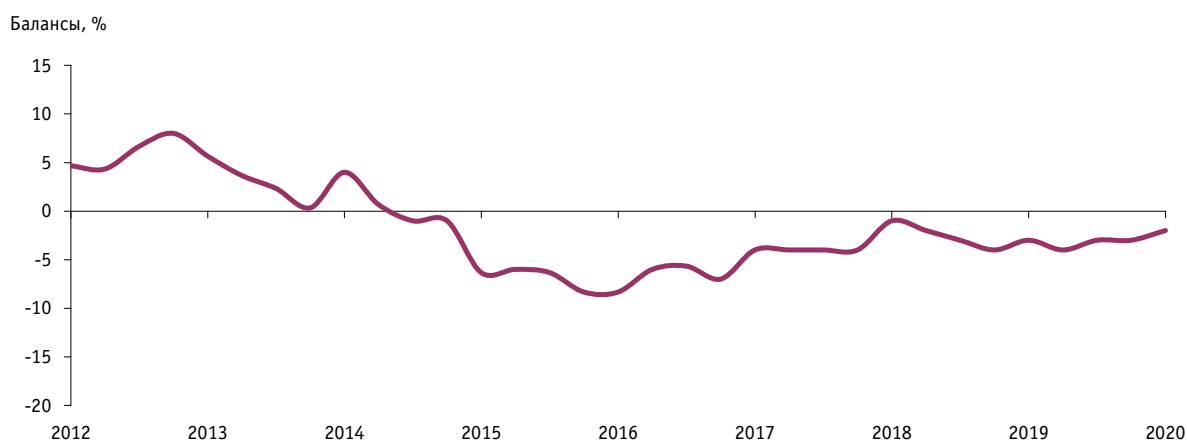
Опрос руководителей около 6 тыс. организаций, оказывающих различные виды платных услуг в I квартале 2020 г. проводился в середине февраля, и, таким образом, его результаты характеризуют настроения предпринимателей, сложившиеся до форс-мажорных событий конца февраля и начала марта. Обвал мировых цен на нефть, повышенная волатильность курса национальной валюты, пандемия коронавирусной инфекции и связанные с ними экономические шоки – последствия этих катаклизмов негативно отразятся только на результатах следующего опроса во II квартале текущего года.

По результатам обследования наблюдалось небольшое относительное улучшение предпринимательских настроений относительно предыдущего квартала:

- падение спроса на услуги своих организаций констатировали 25% респондентов, 60% сообщили об отсутствии изменений и 15% – о росте спроса (кварталом ранее – 27, 57 и 17%);
- снижение объема оказанных услуг отметили 26% предпринимателей, рост показателя – 17% (кварталом ранее – 28 и 18%);
- о снижении численности работников сообщили 13% респондентов, о расширении штатов – 8% (кварталом ранее – 16 и 9%);
- рост цен на предоставляемые услуги отметили 7% респондентов, их снижение – 9% (кварталом ранее – 9 и 8%);
- сокращение прибыли наблюдалось в 28% организаций, рост – в 13% (кварталом ранее – в 29 и 13%).

Сезонно сглаженный индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в сфере услуг вырос на 1 п. п. относительно значения IV квартала предыдущего года до отметки (-2%). Положительная коррекция ИПУ была обусловлена в основном более позитивными предпринимательскими прогнозами относительно возможного изменения спроса на оказываемые услуги в краткосрочной перспективе.

Рис. 28. Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг

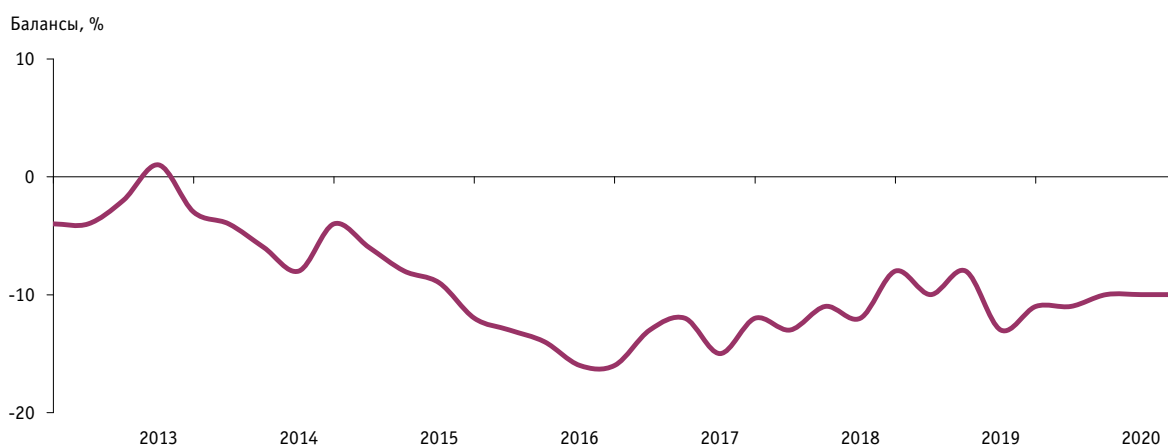
Динамика ИПУ и других индикаторов обследования – обобщенных оценок изменения спроса, объема оказанных услуг, численности занятых в организациях, финансовых показателей – свидетельствует о том, что в январе-феврале 2020 г. деловой климат в сфере услуг в целом оставался недостаточно благоприятным, несмотря на некоторое его улучшение

по сравнению с последним кварталом предыдущего года. Мартовские события, очевидно, окажут негативное воздействие на деловые настроения предпринимателей в большинстве сегментов сферы услуг, однако оно найдет свое отражение в результатах следующего раунда обследования.

Благоприятный деловой климат, исходя из положительного значения ИПУ, сложился в страховом, санаторно-курортном и туристическом сегментах, близкий и нейтральному – в ломбардном бизнесе и стоматологической практике. При этом в сегменте оказания ломбардных услуг ситуация постоянно улучшалась, начиная с середины 2018 г.: за семь последних кварталов значение ИПУ постепенно возросло с (-14) до (+1%). Максимальное количество негативных оценок было получено от предпринимателей, занятых ремонтом предметов личного потребления.

Баланс оценок изменения **спроса на услуги** третий квартал подряд составлял (-10%), свидетельствуя о преимущественном ухудшении данного показателя в обследованных организациях. Отрицательные балансы оценок сложились во всех наблюдаемых видах услуг за исключением страхования. Наиболее часто сокращение спроса на предоставляемые услуги констатировали предприниматели, занятые ремонтом предметов личного потребления, и руководители рекламных фирм.

Рис. 29. Динамика оценки изменения спроса на услуги в организациях сферы услуг

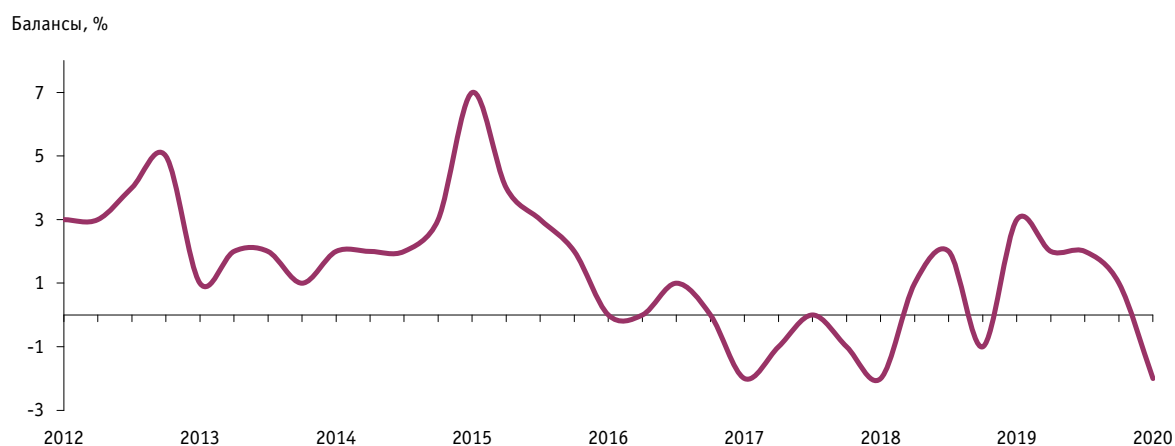
Аналогичную динамику показали обобщенные оценки **объема оказанных услуг**. Баланс оценок изменения данного показателя составил, как и кварталом ранее, (-10%), при этом наиболее интенсивный отток клиентов произошел в тех же сегментах, где было зафиксировано снижение спроса, – ремонте предметов личного потребления и рекламных услугах.

Незначительно улучшились оценки изменения **занятости** в организациях сферы услуг. Почти 80% респондентов сообщили о неизменности численности работников, 8% – о расширении штатов и 13% – об их сокращении. Значение баланса оценок, несмотря на отрицательную величину (-5%), улучшилось на 2 п. п. относительно предыдущего квартала и свидетельствовало и замедлении негативной тенденции в динамике данного показателя. При этом незначительно выросла численность работников страховых компаний, ломбардов и санаторно-курортных организациях. Наиболее заметное сокращение штатов, исходя из результатов обследования, наблюдалось в сегментах ремонта предметов личного потребления, риэлтерских услуг и пассажирского транспорта.

II. Цены

Отрицательный баланс оценок изменения **цен на услуги** (-2%) свидетельствует об отсутствии инфляции по сфере услуг в целом. При этом, согласно обобщенным мнениям предпринимателей, существенное подорожание туристических услуг нивелировалось снижением расценок на услуги ломбардов, рекламных и риэлтерских фирм, а также гостиниц.

Рис. 30. Динамика оценки изменения цен (тарифов) на услуги в организациях сферы услуг

III. Финансово-экономическая ситуация

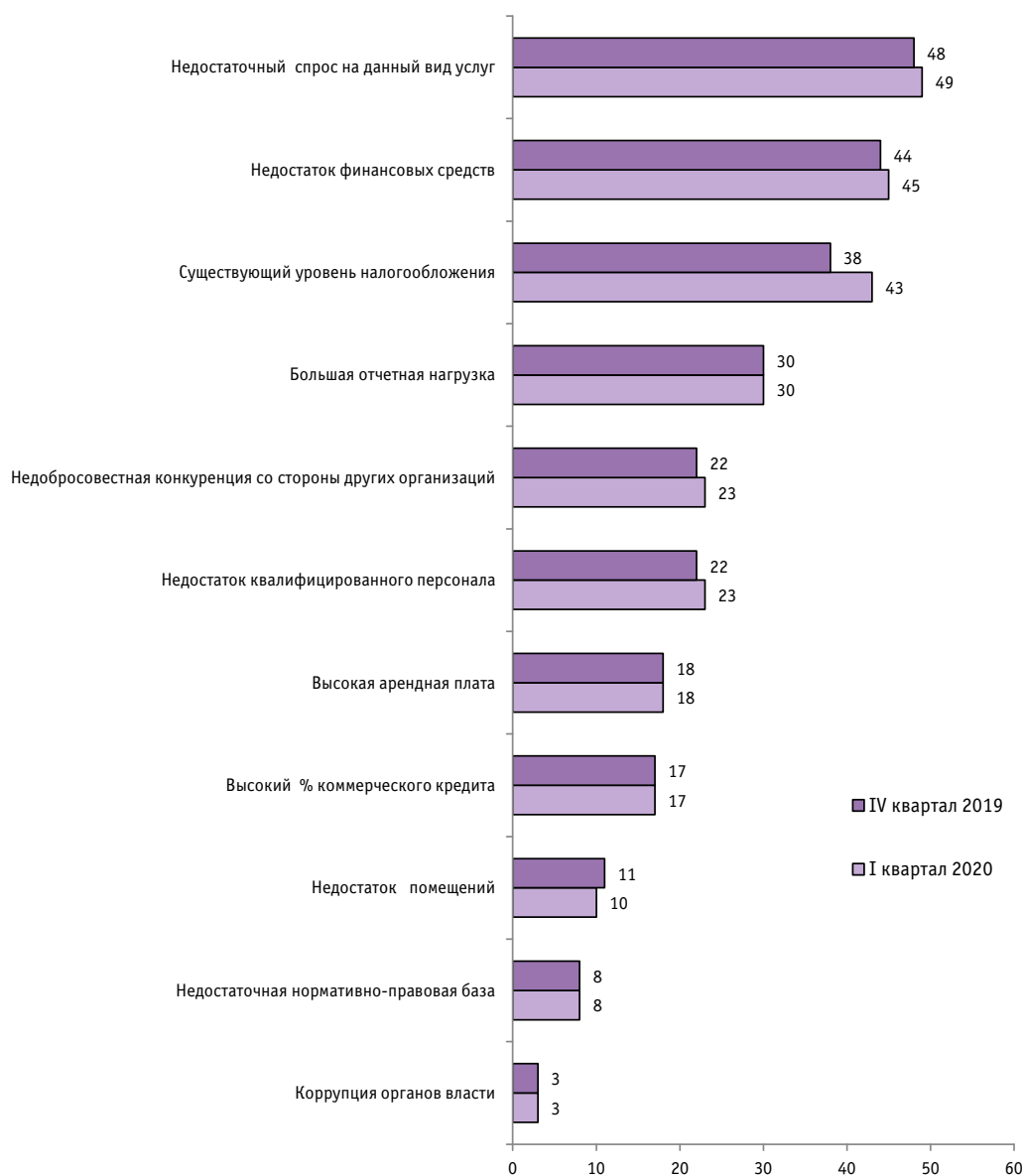
Финансовые результаты деятельности организаций предприниматели оценивали преимущественно негативно: баланс оценок изменения **прибыли** составил (-15%), что на 1 п. п. лучше значения предыдущего квартала. О росте прибыли чаще других сообщали страховщики (в этом виде деятельности баланс оценок достиг положительного значения), о ее снижении – предприниматели, занятые ремонтом предметов личного потребления и оказанием рекламных услуг.

Мнения предпринимателей относительно **экономического положения** организаций ухудшились относительно предыдущего квартала: о «благоприятной», «удовлетворительной» и «неудовлетворительной» экономической ситуации сообщили 8, 64 и 28% респондентов, соответственно.

IV. Факторы, ограничивающие деятельность организаций сферы услуг

Среди **факторов, лимитирующих деятельность организаций сферы услуг**, почти половина участников обследования выделила слабый спрос на оказываемые услуги, чуть меньше респондентов констатировали негативное воздействие недостатка финансовых средств и высокого уровня налогообложения. Около четверти предпринимателей к числу ключевых проблем отнесли и недостаток квалифицированного персонала, недобросовестную конкуренцию со стороны других организаций, а также неопределенность экономической ситуации в стране

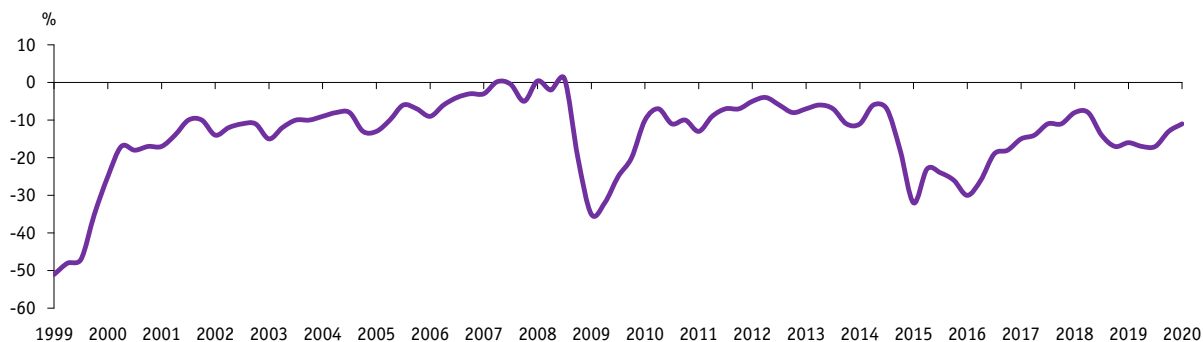
Рис. 31. Оценки факторов, отрицательно влияющих на деятельность организаций сферы услуг
Доля организаций от их общего числа, %

Потребительские ожидания населения

По итогам опросов более 5 тыс. человек в возрасте от 16 лет и старше, проживающих в частных домохозяйствах, которые проводятся **Федеральной службой государственной статистики в ежеквартальном режиме во всех субъектах Российской Федерации**, можно констатировать, что в I квартале 2020 г. совокупные потребительские настроения российского населения не претерпели заметных изменений. **Индекс потребительской уверенности (ИПУ)** прибавил 2 п. п. относительно значения предыдущего квартала и составил (-11%), что несколько превысило средний долговременный уровень индикатора. При этом, однако, доля участников опроса, неудовлетворенных личным материальным положением и сообщивших о его фактическом и ожидаемом ухудшении, по-прежнему заметно превышала долю респондентов с противоположными мнениями.

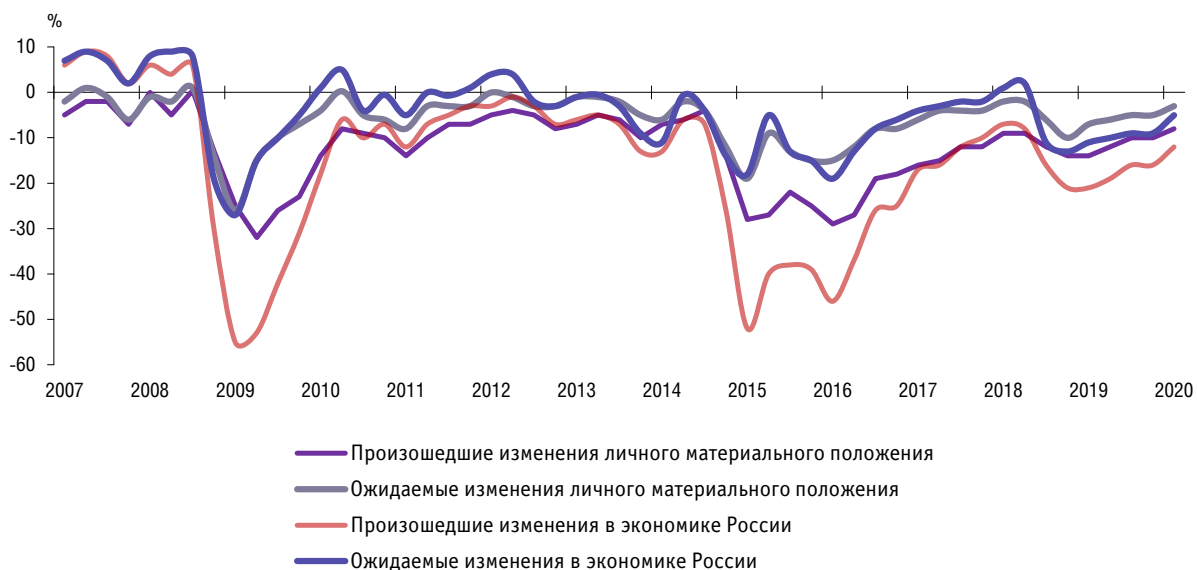
Рис. 32. Индекс потребительской уверенности

Источник: Росстат.

Позитивную динамику относительно предыдущего квартала продемонстрировали практически все **компоненты ИПУ**. В частности, частные индексы фактического и ожидаемого изменения экономической ситуации в стране прибавили за квартал по 4 п. п. каждый. Частные индексы фактического и ожидаемого изменения личного материального положения участников опроса улучшились в меньшей степени, показав рост на 2 п. п. каждый. Все четыре компонента остались в пределах зоны отрицательных значений, однако те индексы, которые характеризуют ожидания населения на 12 следующих месяцев, приблизились к границе с зоной позитивных настроений.

Рис. 33. Динамика компонентов индекса потребительской уверенности

Источник: Росстат.

Пятый компонент ИПУ – частный индекс благоприятности условий для крупных покупок – не изменился относительно предыдущего квартала, оставшись на отметке (-24%).

Потребительские настроения улучшились, хотя и в разной степени, во всех **трех наблюдаемых возрастных группах населения**. В частности, в группе молодежи (до 30 лет) ИПУ вырос на 3 п. п., а его значение (-3%) стало одним из лучших за последние шесть лет. Настроения людей среднего возраста (от 30 до 49 лет) стали немного менее пессимистичными, ИПУ прибавил лишь 1 п. п. и остановился на отметке (-10%). В группе населения

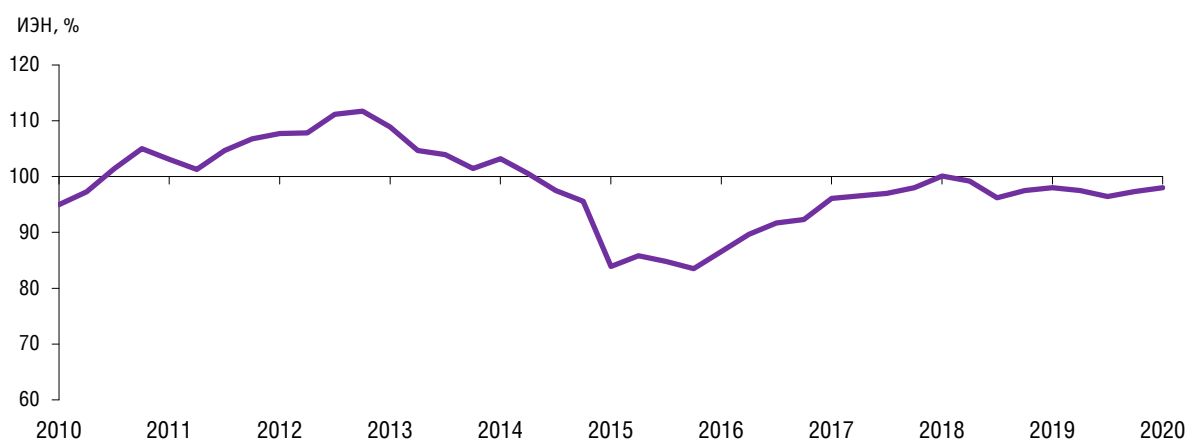
от 50 лет и старше значение ИПУ переместилось с (-17) до (-13%), однако рост индикатора на 4 п. п. в основном компенсировал его падение в предыдущем квартале. В целом, возрастное распределение потребительских настроений населения сохранило традиционную конфигурацию – чем старше респонденты, тем более негативно они оценивают ситуацию.

Индекс экономического настроения (Индекс ВШЭ)

В I квартале 2020 г. композитный **Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)**, обобщающий результаты конъюнктурного мониторинга базовых отраслей экономики и опросов потребителей, вырос относительно предыдущего квартала на 0,6 пункта до отметки 98,3%.

На протяжении уже более трех лет значения ИЭН ВШЭ весьма близки к среднему долгосрочному уровню индикатора (100) с незначительными колебаниями в диапазоне от 96,1 в I квартале 2017 г. до 100,1 в I квартале 2018 г., что свидетельствует о стабильном, хотя не вполне благоприятном деловом климате в российской экономике. Напомним, что в связи со сроками проведения опросов предпринимателей и потребителей на траектории ИЭН ВШЭ пока не отразились экономические и социальные шоки марта-апреля текущего года.

Рис. 34. Индекс экономического настроения (Индекс ВШЭ)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Основными драйверами небольшого роста ИЭН ВШЭ относительно предыдущего квартала стали, прежде всего, его **компоненты**, характеризующие деловой климат в строительстве. В частности, балансы⁵ оценок портфеля заказов и ожидаемого изменения численности занятых в подрядных организациях прибавили 2 и 5 п. п., соответственно. Также заметно улучшились оценки ожидаемого изменения спроса на услуги и экономического положения розничных компаний (на 2 и 6 п. п., соответственно). Сохранилась позитивная тенденция в динамике потребительских настроений населения. Минимальный рост на 1 п. п., хотя и в пределах выраженных отрицательных значений, показали балансы оценок уровня спроса на продукцию добывающей и обрабатывающей промышленности.

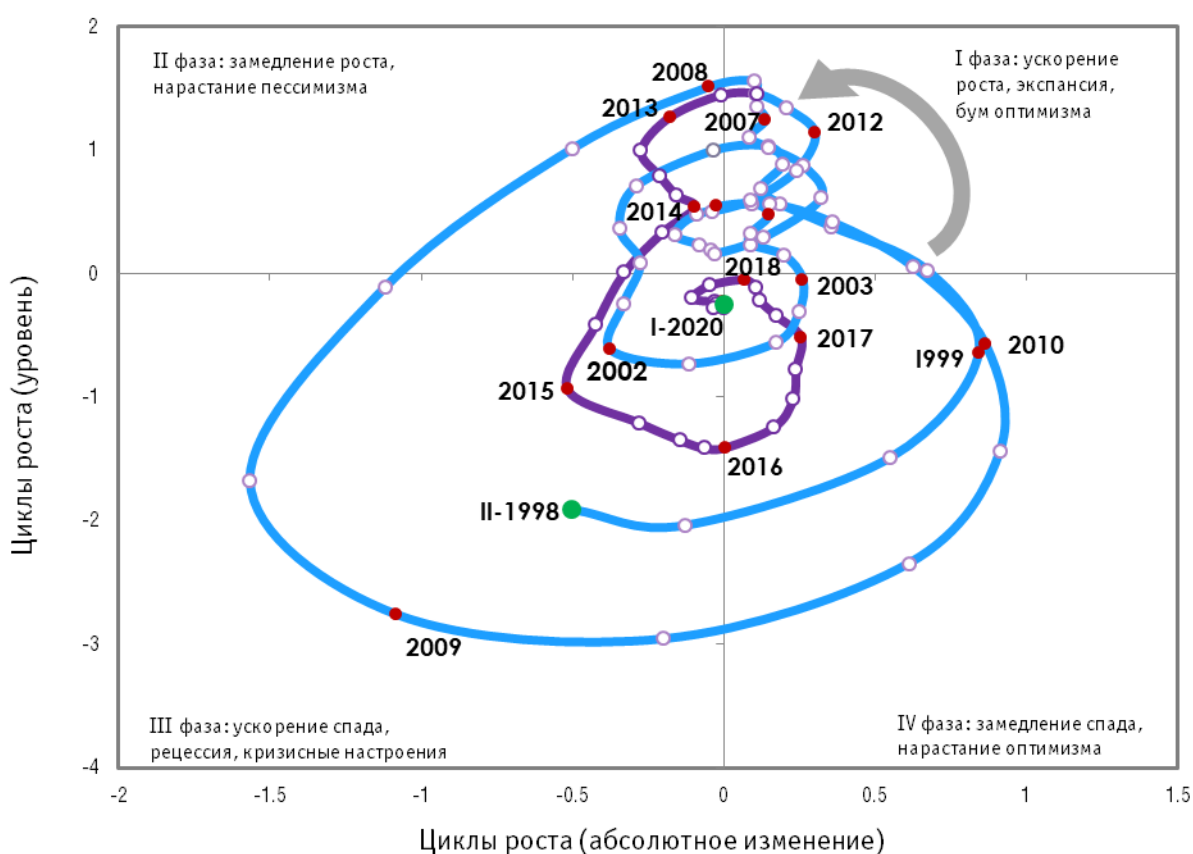
⁵ Баланс – разность долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, или разность долей респондентов, отметивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в отчетном периоде; в процентах («нормальный» уровень – достаточный, допустимый, приоритетный для сложившихся условий в период обследований).

Напротив, негативное влияние на траекторию ИЭН ВШЭ оказало ухудшение прогнозов предпринимателей относительно выпуска продукции добывающих и обрабатывающих отраслей промышленности в следующем квартале, а также фактических изменений экономического положения организаций розничной торговли.

Главным фактором, ограничивавшим деятельность организаций большинства наблюдаемых базовых отраслей экономики (за исключением добывающих производств), являлся **недостаточный спрос на продукцию/услуги**: его негативное воздействие констатировали около половины респондентов. Существенными проблемами были также недостаток финансовых средств и высокий уровень налогов. Значительное негативное воздействие на промышленное производство оказывал фактор **«неопределенность экономической ситуации»**, который в марте 2020 г. выделили 41% руководителей предприятий обрабатывающих и 35% – добывающих производств (первая позиция рейтинга лимитирующих факторов).

Циклическое развитие ИЭН ВШЭ визуализирует трейсер цикличности⁶, показывающий одновременно уровень и изменение индикатора.

Рис. 35. Трейсер цикличности Индекса экономического настроения (Индекс ВШЭ)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

После циклического пика в середине 2012 г. ИЭН ВШЭ перешел в фазу нарастания пессимизма, а затем в фазу кризисных настроений. В конце 2015 – начале 2016 гг. он миновал нижнюю точку цикла и в течение последующих двух лет перемещался по квадранту нарастания оптимизма. С начала 2018 г. трейсер ИЭН ВШЭ находится в фазе кризисных настроений, вплотную приблизившись к фазе нарастания оптимизма в 2019 г. и I квартале 2020 г.

⁶ Трейсер цикличности рассчитывается по методологии Европейской Комиссии, см. https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/tp019_en.pdf.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИЙ РАЗЛИЧНЫХ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ РОССИИ⁷**

Таблица 1

Обрабатывающая промышленность

	Год	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.	
Выпуск основного вида продук- ции в нату- ральном выражении	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем													
	2020	В	2	2	-4	-20								
		С	68	68	70	60								
	Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца ⁸													
	2020	В	20	21	21	25	20	19	6					
		С	62	61	61	61	62	61	58					
Спрос на продукцию	Уровень в текущем месяце ⁷													
	2020	В	-34	-32	-34	-40								
		С	62	62	62	42								
	Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца													
	2020	В	21	22	24	23	19	17	3					
		С	61	60	58	61	61	61	57					
Запасы готовой продукции	Уровень в текущем месяце ⁸													
	2020	В	-4	-4	-4	-9								
		С	82	82	82	79								
Цены реализации готовой продукции	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем													
	2020	В	8	6	8	11								
		С	84	86	84	81								
Численность занятых	Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца													
	2020	В	8	9	9	11	10	8	2					
		С	78	77	75	77	78	76	76					
Экономичес- кая ситуация	Уровень в текущем месяце													
	2020	В	-2	-2	-3	-14								
		С	74	76	75	70								
	Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца													
	2020	В	22	22	20	25	21	20	4					
		С	64	66	70	63	65	64	56					

⁷ Для каждого периода обследований приводится динамика значений следующих показателей:

В – баланс (в процентах);

С – доля респондентов, отметивших неизменность показателя или «нормальный» уровень этого показателя (в процентах).

⁸ Компонент индекса предпринимательской уверенности.

Таблица 2

Строительство

	Год	I	II	III	IV		Год	I	II	III	IV		
Общее экономическое положение	Уровень в текущем квартале						Портфель заказов	Уровень в текущем квартале ⁸					
	2018	B	-8	-9	-8	-6		2018	B	-42	-43	-40	-41
		C	76	73	74	74			C	56	55	56	55
	2019	B	-2	-2	-3	-5		2019	B	-38	-36	-31	-36
		C	72	72	71	71			C	60	60	65	56
	2020	B	-4					2020	B	-34			
		C	72						C	58			
В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом						В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом							
2020	B	11	13			2020	B	6	8				
	C	71	71				C	60	64				
Физический объем работ	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом						Оценка производственных мощностей относительно спроса на СМР	Уровень в текущем квартале					
	2018	B	-12	-8	-11	-7		2018	B	-5	-4	-4	-4
		C	46	52	51	49			C	85	86	88	88
	2019	B	-12	2	-3	1		2019	B	-4	-5	-6	-6
		C	44	44	49	43			C	90	89	88	88
	2020	B	-1					2020	B	-2			
		C	45						C	84			
В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом						Численность занятых	В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом ⁸						
2020	B	6	12				2020	B	0	5			
	C	56	54			C		68	65				
Цены на строительные материалы	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом						Цены на СМР	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом					
	2018	B	67	67	67	66		2018	B	36	38	38	39
		C	31	29	29	30			C	56	54	54	55
	2019	B	17	71	71	68		2019	B	43	45	47	43
		C	51	27	26	30			C	51	51	48	51
	2020	B	67					2020	B	45			
C		31				C	49						
Обеспеченность собственными финансовыми средствами	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом						Обеспеченность кредитными и заемными финансовыми средствами	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом					
	2018	B	-8	-6	-7	-5		2018	B	-1	-3	-2	-2
		C	73	72	71	71			C	65	85	62	63
	2019	B	-12	-1	-8	-3		2019	B	-4	-2	-6	-5
		C	68	67	76	69			C	56	58	57	58
	2020	B	-7					2020	B	-1			
C		73				C	61						

Таблица 3

Розничная торговля

	Год	I	II	III	IV		Год	I	II	III	IV		
Общая экономическая ситуация	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом ⁸					Заказы на поставку товаров	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом						
	2018	В	-6	-1	-2		-4	2018	В	-15	-6	-5	-10
		С	68	69	68		68		С	55	56	55	54
	2019	В	-1	2	-1		-3	2019	В	-9	0	-2	-10
		С	69	70	73		70		С	57	56	56	54
	2020	В	-4					2020	В	-12			
С		72				С	60						
В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом ⁸						В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом							
2020	В	4	9			2020	В	1	10				
	С	72	71				С	65	64				
Оборот розничной торговли	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом					Объем продаж в натуральном выражении	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом						
	2018	В	-25	-8	-10		-12	2018	В	-21	-9	-10	-12
		С	35	38	36		38		С	45	47	48	48
	2019	В	-12	-2	-5		-16	2019	В	-13	-3	-5	-15
		С	40	40	41		36		С	47	49	49	45
	2020	В	-18					2020	В	-18			
С		42				С	42						
Обеспеченность собственными финансовыми ресурсами	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом					Прибыль	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом						
	2018	В	-9	-7	-8		-10	2018	В	-24	-14	-16	-20
		С	77	75	76		76		С	44	44	42	42
	2019	В	-7	-4	-6		-10	2019	В	-18	-12	-11	-22
		С	77	76	78		78		С	44	44	47	42
	2020	В	-10					2020	В	-23			
С		80				С	49						
Цены реализации	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом					Складские запасы	Уровень в текущем квартале ⁸						
	2018	В	27	33	33		33	2018	В	-5	-7	-7	-9
		С	63	59	55		59		С	83	85	85	85
	2019	В	36	37	35		33	2019	В	-6	-6	-4	-6
		С	54	55	55		57		С	85	86	86	86
	2020	В	30					2020	В	-4			
		С	60				С		88				
	В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом					Численность занятых	В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом						
	2020	В	31	31				2020	В	-2	-1		
		С	61	63					С	79	78		

Оптовая торговля

	Год	I	II	III	IV		Год	I	II	III	IV			
Общее экономическое положение	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом ⁷					Складские запасы	Уровень в текущем квартале ⁷							
	2018	В	-4	-6	-5		-5	2018	В	-7	-8	-7	-9	
		С	66	66	69		71		С	85	84	83	83	
	2019	В	-1	-3	-2		-2	2019	В	-9	-9	-4	-5	
		С	71	69	68		72		С	83	83	84	79	
	2020	В	-5	-7				2020	В	-4				
		С	69	69					С	64				
	В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом ⁷						Численность занятых	В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом						
	2020	В	6						2020	В	1	3		
		С	72							С	81	81		
Оптовый товарооборот	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом					Объем продаж в натуральном выражении	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом							
	2018	В	-13	-7	-4		-6	2018	В	-11	-7	-5	-8	
		С	23	21	20		20		С	33	33	31	32	
	2019	В	-7	-9	-3		-5	2019	В	-8	-9	-6	-7	
		С	19	21	19		19		С	32	33	32	33	
	2020	В	-10					2020	В	-8				
		С	20						С	33				
	Цены реализации	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом					Цены закупки	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом						
2018		В	46	58	55	55		2018	В	52	62	63	61	
		С	42	36	35	35			С	38	32	29	31	
2019		В	50	52	41	43		2019	В	58	59	50	48	
		С	34	38	45	48			С	28	33	42	43	
2020		В	43					2020	В	50				
		С	40						С	44				
В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом					Цены закупки	В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом								
2020		В	42	43					2020	В	50	49		
		С	52	51						С	48	49		
Обеспеченность собственными финансовыми ресурсами	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом					Обеспеченность кредитными и заемными финансовыми ресурсами	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом							
	2018	В	-2	-3	-4		-3	2018	В	-3	-3	-2	-3	
		С	80	79	78		79		С	77	77	78	79	
	2019	В	-2	-3	-2		-2	2019	В	-3	-3	0	-3	
		С	86	79	76		78		С		79	78	79	
	2020	В	-3					2020	В	-2				
		С	77						С	80				

Таблица 5

Сфера услуг⁹

	Год	I	II	III	IV		Год	I	II	III	IV		
Общее экономическое положение	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом ⁷					Спрос	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом ⁷						
	2018	В	-6	-5	0		-5	2018	В	-22	-4	-2	-12
		С	66	67	68		65		С	56	58	58	58
	2019	В	-8	-3	-1		-5	2019	В	-24	-5	-3	-9
		С	66	67	67		67		С	56	57	59	57
	2020	В	-16					2020	В	-23			
		С	74						С	59			
В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом ⁷					В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом								
2020	В	-2	12			2020	В	-5	16				
	С	68	68				С	63	60				
Объем оказанных услуг	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом					Конкурентная позиция-организаций	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом						
	2018	В	-22	-4	-1			2018	В	-5	-2	-1	-4
		С	54	56	55				С	87	86	87	86
	2019	В	-23	-5	-4		-9	2019	В	-6	-3	-2	-4
		С	53	55	56		55		С	86	87	86	86
	2020	В	-34					2020	В	-7			
		С	36						С	85			
В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом					В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом								
2020	В	-3	-16			2020	В	0	5				
	С	65	58				С	86	83				
Цены (тарифы) на услуги	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом					Прибыль	В текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом						
	2018	В	-2	1	3		-3	2018	В	-26	-12	-8	-17
		С	84	85	85		85		С	56	58	58	57
	2019	В	3	2	3		-1	2019	В	-27	-12	-10	-16
		С	81	84	85		85		С	55	58	58	58
	2020	В	-2	-3	-2		-1	2020	В	-26			
		С	82	85	85		85		С	58			
В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом					В следующем квартале по сравнению с текущим кварталом								
2020	В	2	4			2020	В	-10	9				
	С	86	84				С	62	61				

⁹ В данных, приведенных в Таблице 5, сезонная составляющая не исключена.

Индексы предпринимательской уверенности

	Год	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
Обрабатывающие производства (группа С)	2018	-1	-3	-3	-3	-3	-3	-4	-4	-3	-4	-4	-3
	2019	-2	-3	-3	-3	-3	-3	-3	0	0	-3	-3	-1
	2020	-1	-2	-3									
Добывающие производства (группа В)	2018	2	2	2	1	1	0	0	-1	0	1	2	1
	2019	2	1	1	2	0	-2	-3	-2	-2	-1	-1	1
	2020	0	-2	-4	-7								
Обеспечение электрической энергией, газом и паром (группа D)	2018	-2	1	1	1	1	-1	-1	-2	-2	-3	-4	-1
	2019	-6	-1	0	2	2	0	-4	-4	-6	-7	-5	-5
	2020	-1	-1	0	-1								
	Год	I квартал			II квартал			III квартал			IV квартал		
Строительство	2018		-20			-22			-20			-19	
	2019		-20			-19			-17			-18	
	2020		-15										
Розничная торговля	2018		2			5			4			4	
	2019		5			7							
	2020		3										
Оптовая торговля	2018		4			3			3			4	
	2019		5			6			4			3	
	2020		2										
Сфера услуг	2018		-1			-2			-3			-4	
	2019		-3			-4			-3			-3	
	2020		-2										

Таблица 6

Уровень загрузки производственных мощностей (в процентах)

	Год	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
Добывающие производства (группа В)	2018	69	70	70	70	69	72	72	73	72	72	72	71
	2019	68	68	69	69	69	69	69	69	69	70	70	69
	2020	66	64	66	64								
Обработывающие производства (группа С)	2018	62	62	64	64	63	64	64	64	65	64	65	65
	2019	62	63	63	63	63	64	64	63	64	65	65	64
	2020	64	62	63	59								
	Год	I квартал			II квартал			III квартал			IV квартал		
Строительство	2018	59			59			61			60		
	2019		61			63			63			62	
	2020		60			62							